

ТАМБОВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ.

№ 12-й.

19-го Марта 1905 года.

ТАМБОВЪ.

Типо-литографія Губернскаго Правленія.

Пресвященнѣйшій Иннокентій, Епископъ Тамбовскій и Шацкій имѣлъ счастье 17 сего марта получить отъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА изъ Царскаго села слѣдующую телеграмму: „Сердечно благодарю васъ Владыко и церкви и монастыря Тамбовской епархіи за благоговѣнное приношеніе подвижного храма-палатки во имя Преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца для войскъ дѣйствующей арміи. Я повелѣлъ доставить его въ распоряженіе главнокомандующаго съ тѣмъ, что-бы этотъ походный храмъ служилъ дрховнымъ нуждамъ частей шестого Сибирскаго корпуса, въ составѣ которыхъ находятся преимущественно тамбовцы.

„НИКОЛАЙ“.

Телеграмма эта была отвѣтомъ на слѣдующую телеграмму Его Пресвященства: „Къ предстоющимъ великимъ днямъ воспоминанія страданій, смерти и славнаго Воскресенія Господня мною съ церквами и монастырями Тамбовской епархіи сооруженъ подвижной храмъ-палатка для войскъ дѣйствующей арміи. Нынѣ храмъ сей по милости Божіей освященъ во имя Преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца.

Извѣстное всей Россіи глубокое благоговѣнное почитаніе ВАМИ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ, жизни и подвиговъ Саровскаго Святого молитвенника даетъ мнѣ смѣлость всеподданнѣйше просить ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО принять этотъ святой храмъ въ даръ арміи, въ рядахъ которой имѣется цѣлый корпусъ уроженцевъ Тамбовскаго края, и указать ему въ ней мѣсто. Да будетъ онъ въ дни наступающихъ великихъ христіанскихъ воспоминаній источникомъ утѣшенія и радости о Христѣ Спасителѣ нашему христіанскому воинству“.

ТРУДОВАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

№ 12.
Ходятъ еже-
дневно по суббо-
дамъ. Подписка при-
дается въ Редак-
ции духовной
Семинарии.

19 МАРТА
1905 ГОДА.
Годовая цѣна съ
пересылкою и до-
ставкою 6 р. 25 к.
Подписка на время
менѣе года и про-
дажа отдѣльныхъ
номеровъ не допу-
скаются.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

ОТНОШЕНІЕ

первенствующаго члена Святѣйшаго Правительствующаго Синода Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, отъ 27-го февраля 1905 года № 1988.

„Принятое 8-го февраля 1903 года Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею Александрою Феодоровною подъ Ея Августѣйшее покровительство Братство во имя Царицы

Небесной, состоящее въ москъ вѣдѣніи, предпринимаетъ весною 1905 года постройку при Петербургскомъ Пріютѣ во имя Царицы Небесной для идиотовъ, эпилептиковъ и калѣкъ, новаго каменнаго дома съ домовою церковью. Церковь проектируется съ такимъ расчетомъ, чтобы алтарь ея приходился на мѣстѣ явленіи Царицы Небесной страдавшему принадлежками эпилепсіи отроку Николаю (Грачеву), потомъ получившему полное исцѣленіе у образа Божіей Матери „Всѣхъ Скорбящихъ Радости“. Братству предстоитъ сдѣлать крупный одновременный расходъ на постройку, при непрерывныхъ текущихъ значительныхъ расходахъ на содержаніе учрежденій Братства, которое, по милости Божіей, съ каждымъ годомъ расширяетъ свою благотворную дѣятельность подъ покровомъ Святой Церкви. Большой домъ Пріюта въ Петербургѣ, освященный въ 1902 году, переполненъ несчастными дѣтьми, собранными со всей Россіи; въ 1903 году открытъ Пріютъ съ домовою церковью въ пяти вѣстахъ отъ станціи Райвола въ Флалянціи, на собственной землѣ Братства, который также переполненъ; въ тожь же году открыто отдѣленіе Братства въ городѣ Курскѣ и прч. немъ пріютовъ, въ которыхъ содержится больше 50 несчастныхъ дѣтей. Несмотря на увеличеніе числа призрѣваемыхъ въ учрежденіяхъ Братства, имѣется больше 600 кандидатовъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи, которые годами ждутъ своей очереди, чтобы поступить въ Пріютъ, и, конечно, не дождутся ея, если не расширять помѣщенія Пріюта въ Петербургѣ и не открывать отдѣленій Братства по всей Россіи. На 1905 годъ постановлено на очередь построеніе новаго каменнаго дома съ церковью въ Петербургѣ, и я покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство изъ состраданія къ несчастнѣйшимъ изъ дѣтей, какими можно назвать лишённыхъ разума и здоровья обитателей учрежденій Братства, оказать свое содѣйствіе успѣшности разрѣшеннаго Святейшимъ Синодомъ всероссійскаго сбора въ пользу Братства во имя Царицы Небесной, который будетъ произведенъ въ теченіе

всей Крестопоклонной недѣли предстоящаго Великаго поста (нынѣ съ 19 по 26 Марта), черезъ приглашеніе подвѣдомственнаго Вамъ духовенства къ сердечному участию въ семь сборѣ и напечатаніе воззванія Братства въ Вашемъ епархіальномъ органѣ.

При семь прилагается воззваніе Братства и извлеченіе изъ отчета Братства за 1904 годъ.

Испрашивая Вашихъ святыхъ молитвъ, честь имѣю быть съ истиннымъ къ Вамъ почтениемъ и братскою о Христѣ любовію и совершенною преданностію

Вашею Преосвященства

покорнѣйшій слуга

Митрополитъ *Антоній*.

ВОЗЗВАНІЕ.

Когда мы взираемъ на Св. Крестъ, то предъ нами невольно встаютъ картины страданій Іисуса Христа, вѣномнимъ о тѣхъ, кого особенно любилъ Божественный Страдалецъ—о дѣтяхъ. Но не о здоровыхъ дѣтяхъ я буду говорить вамъ, а о тѣхъ безумныхъ, припадочныхъ дѣтяхъ страдальцахъ—калѣкахъ, которыхъ часто не любятъ даже и въ семьѣ родаоѣ, тяготея ими, порою держатъ на привязи. Страдали дѣти, страдали вмѣстѣ съ ними и несчастныя матери! Царица Небесная—„скорбныхъ матерей утѣшеніе“, осушая всяку слезу съ лица земли, утѣшила скорбныхъ матерей и приняла болящихъ дѣтей подъ Своей покровъ.

При помощи добрыхъ людей, Братство во имя Царицы Небесной устроило 3 приюта для безумныхъ, припадочныхъ дѣтей—калѣкъ; быстро переполнились они, а прошенія все присылаютъ со всей Россіи. Увеличить число призрѣваемыхъ возможно будетъ только при помощи вашей, православныя христіане,

И тянутся къ намъ, стучать въ наши окаменѣвшія сердца посягнувшія худыя ручки этихъ обездоленныхъ дѣтей съ сдѣлой просьбой: помогите вамъ, страдать больше сиять вѣтъ! дайте намъ приютъ, пригрѣйте теплой одеждой, согрѣйте наши озлобленныя сердца вашей любовью!!

Помогите намъ, а мы поможемъ вамъ достигнуть Царствія Небеснаго, Владыка котораго, Христосъ, сказалъ: „иже аще напоить единого стъ малыхъ сихъ чашею холодной воды... аминь глаголю вамъ, не погубитъ изды своея“.

Адресъ приюта: С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Большая Блгозерская улица, домъ № 1.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Опредѣлены: на священническое мѣсто къ церкви села Вязовой Вершины, Лебедянского уѣзда, заштатный священникъ с. Лѣвухъ Ламокъ, Моршанскаго уѣзда, Константинъ Ольховскій, 9 марта; на діаконскія мѣста: 1) къ церкви села Космодамианской Иры, Кирсановскаго уѣзда, псаломщикъ села Рудовки, того-же уѣзда, Николай Орловъ, 4 марта; 2) къ церкви села Берези говатви, Усманскаго уѣзда, учитель Митропольскаго земскаго училища, Тамбовскаго уѣзда, Иванъ Протяновъ, 11 марта; 3) къ церкви с. Кишалъ, Темниковскаго уѣзда, псаломщикъ с. Зарубина, Спасскаго уѣзда, Павелъ Кудринъ, 12 марта; 4) къ церкви с. Токмакова, Темниковскаго уѣзда, псаломщикъ с. Полякова, Кирсановскаго уѣзда, Михаилъ Львовъ, 12 марта; на псаломщическія мѣста: 1) къ церкви села Рышкова, Усманскаго уѣзда, сынъ священника Николай Лиліевъ, 8 марта; 2) къ церкви села Пашатова, Темниковскаго уѣзда, личный почетный гражданинъ Алексѣй Орловъ, 9 марта; 3) къ церкви села Куликова, Усманскаго уѣзда, учитель Саровской двухклассной церковно-приходской школы, окончившій курсъ

семинаріи Михаилъ Митропольскій, 9 марта; 4) къ церкви села Каріана, Тамбовскаго уѣзда, сынъ священника Николай Малиновскій, 10 марта; 5) къ церкви с. Рудовки, Кирсановскаго уѣзда, мѣщанинъ гор. Краснослободска Михаилъ Лозгачевъ, 12 марта; 6) къ церкви Кирсановскаго Оржевскаго женскаго монастыря псаломщикъ с. Лысыхъ Горь, Тамбовскаго уѣзда, Павелъ Успенскій, 12 марта; 7) къ церкви с. Савилова, Козловскаго уѣзда, учитель Новосельцевской школы грамоты, Тамбовскаго уѣзда, Василій Андреевъ, 14 марта; *исправляющимъ должность псаломщика* къ церкви села Алекина, Тамбовскаго уѣзда, крестьянинъ Ефимъ Юдинъ, 8 марта; *временно исправляющимъ должность псаломщика* къ церкви села Вѣрвѣва, Елатомскаго уѣзда, заштатный псаломщикъ с. Балушевыхъ Починокъ, того-же уѣзда, Гавріилъ Никольскій, 11 марта.

Перемѣщены: 1) священникъ села Вязовой Вершины, Лебедянскаго уѣзда, на таковое же мѣсто къ церкви села Хорошавки, Кирсановскаго уѣзда, 8 марта, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства; 2) діаконъ Соборной церкви г. Шацка Василій Горбачевъ на таковое же мѣсто къ церкви села Красиваго, Козловскаго уѣзда, 11 марта, согласно прошенію.

Назначены на должности: *депутата на окружные и епархіальные съезды* отъ духовенства г. Шацка—священникъ пригородной Казачьей Слободы Дмитрій Ацеровъ; *церковныхъ старостъ* къ церквамъ селъ: Шацкаго уѣзда: Казачьяго Дюва—крестьянинъ Василій Бахмутовъ на 6 трехлѣтіе; Борисоглѣбскаго уѣзда—Старой Ольшанки крестьянинъ Яковъ Сергѣевъ, Козловскаго уѣзда;—Знаменки—Киселевки—купеческій сынъ Степанъ Поповъ и Лаврова—отставной подпоручикъ Николай Антипинъ, Липецкаго уѣзда—Мордовки мѣщанинъ Иванъ Сулицевъ, Тамбовскаго уѣзда—поселка при станціи Сампуръ крестьянинъ Василій Шелпаковъ и къ Соборной церкви гор. Козлова купецъ Николай Кожевниковъ—всѣ на 1 трехлѣтіе;

законоучителей: 1) священник с. Большой Таливки, Тамбовскаго уѣзда, Дмитрій Вяжлийскій — въ Челишевскомъ начальномъ училищѣ, того-же уѣзда; 2) священникъ с. Чащина, Борисоглѣбскаго уѣзда, Александръ Нечаевъ — въ Чащинскомъ и Адриановскомъ начальныхъ училищахъ; 3) священникъ села Дурова, Усманскаго уѣзда, Николай Добровъ — въ Дуровскомъ земскомъ училищѣ; 4) священникъ села Круглага, Козловскаго уѣзда, Павелъ Лавровъ — въ Круглинскомъ земскомъ училищѣ; 5) священникъ села Горьлага, Тамбовскаго уѣзда, Іоаннъ Поповъ — въ Горьльскомъ земскомъ женскомъ училищѣ; 6) священникъ с. Калугина, Кирсановскаго уѣзда, Дмитрій Роднаковъ — въ Новокалугинскомъ начальномъ училищѣ; 7) священникъ с. Мордвиновки, Кирсановскаго уѣзда, Іоаннъ Островскій — въ Мордвиновскомъ нач. училищѣ.

Уволены отъ занимаемыхъ должностей: 1) законоучитель Савро-Мамышевскаго начальнаго сельскаго училища, Елатомскаго уѣзда, священникъ села Савры Филипъ Любимовъ, согласно прошенію; 2) псаломщикъ с. Пешатова, Темнизовскаго уѣзда, Александръ Катальниковъ, 9 марта и 3) псаломщикъ Троицкой церкви г. Шацка Иванъ Никольскій, 10 марта, согласно ихъ прошеніямъ.

Объявляется Архипастырская благодарность Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго: крестьянамъ села Протасова, Тамбовскаго уѣзда, Агаѳону Понкратову за пожертвованіе имъ въ пользу церкви названнаго села 200 руб. и села Старой Пичиморги, Спасскаго уѣзда, Григорію Ясину за пожертвованіе имъ въ пользу церкви названнаго села 50 руб.

Избраны предѣдателями церковно-приходскихъ попечительствъ при церквяхъ сель: Среднихъ Пузовъ, Козловскаго уѣзда, мѣстный приходскій священникъ Дмитрій Бояковъ, съ 2 членами; Темирева, Елатомскаго уѣзда, приходскій священникъ Александръ Багрянскій, съ 5 членами;

Спасскихъ Буть, Спасскаго уѣзда, приходскій священникъ Александръ Левковъ, съ 20 членами; Софьина, Кирсановскаго уѣзда, приходскій священникъ Іоаннъ Блювъ, съ 20 членами.

За смертью исключаются изъ списковъ: 1) монахиня Кирсановскаго Боголюбско-Оржевскаго монастыря Афанасія и послушница; 2) Лебедянскаго Владиміро-Иларіоновскаго монастыря Фіона Бартенева и 3) Каломскаго Милостиво-Богородицкаго монастыря Стефанъ Шукина. 4) заштатный дьяконъ; с. Оксельмѣва, Шацкаго уѣзда, Владиміръ Петровъ Успенскій, 70 лѣтъ; умеръ 16 февраля сего года; послѣ его смерти въ семействѣ осталась жена Марія Никитина; 5) протоіерей Соборной церкви г. Елатмы Николай Семеновъ Окороковъ 42 лѣтъ умеръ, состоя на службѣ, 4 марта сего года; послѣ его смерти въ семействѣ осталась жена Марія Петрова.

О Т Ч Е Т Ъ

Комитета Усманской Охотниковской богадѣльни съ пріютомъ, состоящей подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, за 1904 годъ.

1) Усманская Охотниковская богадѣльня съ пріютомъ основана въ 1875 году, бывшимъ въ то время Усманскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, отставнымъ подполковникомъ М. А. Охотниковымъ. Сотрудниками г. Охотникова по устройству ея и составленію устава, кромѣ учредителя, были отставной штабс-капитанъ В. Е. Потаповъ, протоіерей И. И. Сперанскій, действительный статскій совѣтникъ Г. Б. Бланкъ, нынѣ умершіе, и титулярный совѣтникъ И. И. Казанскій. — По ходатайству богадѣльни съ пріютомъ, она именуется „Охотниковскою“ и состоитъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

2) Управленіе богадѣльнею ввѣрено особому комитету, въ составъ котораго входятъ: 1) три лица, назначенныя отъ приходскаго попечительства, 2) почетные члены и 3) члены комитета, состоящіе изъ лицъ: 1) изъявившихъ желаніе ежегодно вносить на содержаніе заведенія не менѣе 25 руб., 2) пожертвовавши одновременно въ пользу богадѣльни съ пріютомъ не менѣе 500 руб. и 3) врачей, изъявившихъ желаніе пользоваться больныхъ по заведенію бесплатно. Общее завѣдываніе богадѣльнею находится въ вѣдѣніи приходскаго попечительства Усманской Космо-Даміанской церкви подъ непосредственнымъ наблюденіемъ предсѣдателя попечительства, а за отсутствіемъ его замѣстителя — непремѣннаго члена настоятеля Космо-Даміанской церкви. Въ 1904 году было 4 засѣданія, на которыхъ рассмотрѣно и обезджено 22 вопроса, преимущественно о принятіи въ заведеніе.

3) При богадѣльнѣ открыта мастерская для обученія дѣтей — пріютокъ шитью, и имѣется два ткацкихъ станка, на которыхъ дѣти учатся ткать сарпинку. За неимѣніемъ средствъ на приглашеніе опытныхъ дипломированныхъ закройщицъ, выпуску необходимыхъ журналовъ и руководствъ, пріютки подъ руководствомъ помощницы начальницы заведенія З. И. Прозоровой занимались шитьемъ для заведенія, а также работали на Красный Крестъ. На ткацкомъ станкѣ вырабатывалась сарпинка для нуждъ заведенія, какъ то: платья дѣвочкамъ и старухамъ, рубахи старикамъ, и только незначительная часть ея была продана на сумму 3 руб. 50 коп. Принимались также и заказы на сарпинку, но въ очень незначительныхъ размѣрахъ въ виду того, что по отсутствію свободныхъ средствъ нельзя было получить матеріала изъ фабрикъ, а выработка изъ матеріала, купленнаго въ Усманяхъ обходится дороже цѣны, предлагаемой покупателями.

По приглашенію господина предсѣдателя комитета Россійскаго Общества Краснаго Креста пріютками и подъ руководствомъ начальницы П. В. Горновой и помощницы З. И. Прозоровой было сшито для раненыхъ и больныхъ воиновъ бѣлья и постельныхъ принадлежностей болѣе 200 штукъ, причемъ отъ предла-

гасмага рознагражденія аботаўшце отзаваліся, жадаючы сваімі
трудоў аказаць пэсильную спомць Краснаму Кресту.

4) Въ отчетномъ году въ заведеніи богадѣльни призрѣва-
лось: стариковъ шесть человѣкъ, старухъ девять человѣкъ, пятнад-
цать чел. дѣтей и пансіонерокъ 4 человѣка. Всѣ призрѣваемые
были заняты различными работами, а дѣти кромѣ всего обучались
грамотѣ начальницею заведенія П. В. Горновой по программѣ
начальныхъ народныхъ училищъ. Законъ Божій и цѣніе прене-
давалъ діаконъ Космо-Даміанской церкви А. М. Трунцевъ. Въ
праздники призрѣваемые посѣщали богослуженіе въ Космо-Даміан-
скомъ храмѣ и говѣли Великимъ и Успенскимъ постами. — Въ
числѣ 15 пріютокъ обучалось въ 1904 году въ женской гимназіи—
2--и въ женскомъ приходскомъ городскомъ училищѣ—4 человѣка.

5. Имущество, принадлежащее Охотниковской богадѣльнѣ съ
пріютомъ:

1. Деревянный одноэтажный домъ, обложенный кирпичемъ,
внутри оштукатуренъ и покрашенъ масляной краской, находится
на Садовой улицѣ на усадьбахъ подъ №№ 502 и 503. Въ домѣ
помѣщается пріютъ для дѣвочекъ и старухъ, молитвенная комната,
столовая, мастерская, квартира начальницы и кухня. — Флигель
деревянный изъ двухъ комнатъ для стариковъ и больныхъ. — Бава,
сарай и амбаръ.

2. Деревянный одноэтажный домъ по Долевой улицѣ на
усадьбѣ подъ № 383, построенный на средства предсѣдателя Ко-
митета отставного штабсъ-ротмистра Г. М. Охотникова и пода-
ренный заведенію, который за нендобностью для заведенія сдается
подъ квартиру.

3. 100 десятинъ 1749 кв. саж. земли при дер. Дубовкѣ,
Липецкаго уѣзда, пожертвованной мѣщаниномъ Е. А. Николаевымъ
и находящейся въ пожизненномъ владѣніи сына его Ильи Нико-
лаева.

4. 32¹/₂ дес. земли въ Деминской дачѣ, Уманскаго уѣзда, пожертвованной женою И. И. Коняевымъ и находящейся въ пожизненномъ владѣніи брата умершаго—П. Коняева и племянницы Маріи Черныхъ.

5. Четыре билета Уманскаго городского общественнаго банка 1873, 1875, 1879, 1882 г.г. за №№ 38, 125, 246, 329 на сумму 1900 р.

6. Три билета 1 и 2 внутренняго съ выигрышами займа № 17 сер. 12042, № 48 сер. 7742, № 46 сер. 01118 на 300 р.

7. Три билета государственной 4 % ренты сер. 80 № 4858, № 1309—400 р.

8. Билетъ Тамбовскаго Отдѣленія Государственнаго Банка на вѣчный вкладъ отъ 6 ноября 1900 года № 23327, пожертвованный почетнымъ попечителемъ И. И. Казанскимъ—1000 р.

9. Такой-же билетъ № 23328, пожертвованный А. С. Такашевнымъ—700 р.

10. Такой-же билетъ № 50792, пожертвованный г.г. Такашевнымъ и Казанскимъ—1000 р.

11. Билетъ дворянскаго съ выигрышами займа № 30 серіи 00663, вѣчный вкладъ отъ вдовы коллежскаго регистратора Е. И. Есиновой—100 р.

Итого 5400 р.

Спеціальный капиталъ.

12. Билетъ Тамбовскаго Отдѣленія Государственнаго Банка отъ 11 марта 1897 г. № 23330 на вѣчное время для поминкованія въ Возѣ почившаго Государя Императора Александра III, пожертвованный И. И. Казанскимъ—100 р.

13. Такой-же билетъ № 23329, пожертвованный И. И. Казанскимъ въ образованіе капитала Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны въ память Августѣйшаго Ея покровительства богадѣльни съ приютомъ—125 р.

14. Такой-же билетъ 6 ноября 1900 года № 50793 на образование того-же капитала, приобретеннаго на средства заведенія—200 р.

Итого 425 р.

А всего 5825 р.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СПИСОКЪ

членскихъ взносов и пожертвованій, поступившихъ въ кассу Серафимовскаго Общества взаимнаго вспоможенія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Тамбовской епархіи со дня открытія его 2 го февраля 1904 года по 1 е января 1905 года.

Продолженіе (къ 4 № Епарх. Вѣд. за 1905 г.).

Члены—соревнователи Серафимовскаго Общества: свѣщ. с. Ново-Александровки, Козловскаго уѣзда, Т. Лѣнилинъ 3 р. 60 к; протоіерей с. Никольскаго на Токаѣ, Борисогл. уѣзда, А. Никольскій 3 р.; свѣщ. с. Сукманки, Борисогл. уѣзда, В. Владиміровъ 3 р.; псаломщикъ с. Новочадова И. Кашковъ 3 р.; фельдшерца Ольгинской школы с. Ново-Александровки, Козлов. уѣзда, З. Ф. Петерсонъ 3 р.; Е. Э. Мундъ 3 р.; К. О. Вюншъ 3 р.; А. Т. Григорьева 10 р.; А. В. Зеленевъ 5 р.; П. Г. Каменскій 3 р.; М. Д. Доброва 3 р.; учитель пѣнія Серафимовскаго училища В. В. Богородицкій 3 р.

Дѣйствительные члены Серафимовскаго Общества:

По Тамбовскому уѣзду, учащіе церковныхъ школъ: Араповской Н. Федченкова 2 р., Бахарево-Осиновской А. Певдякова 3 р.; г. Тамбова: Лазаревской А. И. Лебедевъ 3 р., П. И. Агаговъ 2 р. 40 в.; Ольгинской А. В. Аламова 3 р.; образцовой при Епарх. женскомъ училищѣ А. Т. Казанская 2 р.

По Темниковскому уѣзду: Вознесено—Заводской И. Бѣльскій 3 р.; Стандровской Н. Балванскій 3 р.; Саровской М

Никольскій 3 р.; Кадомо-Преображенской И. Зефировъ 3 р.; Такушевской А. Ивановская 3 р.; Чуденской М. Ивановская 3 р.; Енкаевской А. Васильчикова 2 р. 40 к.; А. Сахаровъ 1 р. 20 к.; Ищейской Е. Бѣльская 1 р. 20 к.; Личейской В. Величковская 1 р. 50 к.; Шокшинской А. Пиваевъ 1 р. 20 к.; Крѣшинской П. Сельмановъ 2 р.; Козловской И. Маринъ 1 р. 20 к.; Лунинской В. Велигорскій 1 р. 20 к.; Баевской Л. Таракановъ 1 р. 20 к.; Старо-Городской П. Бабѣвская 1 р. 50 к.; Кадомо-Николаевской А. Шокшинская 1 р. 50 к.; Бахтызинской М. Васькинъ 1 р. 20 к.; Вичкидѣвской Богатова 1 р. 20 к.

По Кирсановскому уѣзду: Андреевской А. Алгебраистовъ 1 р. 20 к.; Марьинской дьяконъ Ѳ. Свѣтозаровъ 3 р.; Гавриловской дьяконъ А. Александровъ 3 р.; Песковской П. Мѣшковъ 1 р. 20 к.; Песковской Н. Голубевъ 50 к.; Ольшанской М. Павцеровъ 3 р.; Трубниковской П. Федосѣевъ 1 р. 20 к.; Болотовской М. Синелевъ 1 р. 20 к.; Сергіевской дьяк. Д. Аладинскій 3 р.

По Спасскому уѣзду: Кирилловской о. Студенецкая 4 р. 80 к.; Жданова 3 р. 60 к.; Гаврикова 3 р. 60 к.; Елисеѣва 3 р.; Виндреевской А. Котовъ 5 руб.

По Шацкому уѣзду: Подсосенской М. Кобызевъ 1 руб. 20 к.

По Моршанскому уѣзду: Поминаевской А. Столярова 1 р. 20 к.; Красивской А. Воскресенская 1 р. 80 к.; Алгасовской А. Сиротинская 3 р.; Моршанско-Соборной С. Боголюбская 1 р. 30 к.; Гаугеровской О. Кошеляевская 3 р.; Пеньковской К. Чеснокова 2 р.; Ново-Устьинской М. Трескинъ 3 р.

По Усманскому уѣзду: Луговатской К. Милотова 3 р.; Н.—Матренской М. Бѣльская 2 р. 40 к.; Салтыковской Ѳ. Надеждия 1 р. 20 к.; Матренской К. Казанскій 1 р. 20 коп.; Сторожевско-Выселской А. Протопоповъ 1 р. 50 к.; Александровской Ѳ. Калугина 3 р.; Нижне-Матренской А. Таленскій

2 р. 40 в.; Новочеркутинской М. Громовъ 1 р. 20 в.; Чамлычковой Е. Генерозова 2 р.

По Борисоглебскому уезду: Никольской на Токаѣ дѣв. А. Преображенскій 3 р.; Александровской А. Запалатовскій 3 р.;

По Липецкому уезду: Студенской В. Купріянова 3 р.; Яблоновской Е. Пичугина 2 р. 40 в.; Круто-Хуторской Н. Пичугина 2 р. 40 в.; Плавичкой М. Мархіо 2 р. 40 в.

По Лебедянскому уезду: Лебедянско-соборной А. Высоцкая 1 р. 50 в.; Николаево-Посадской М. Котовъ 1 р. 50 в.;

По Козловскому уезду: Ново-Александровской Е. Кутецова 4 р. 80 в.; Е. Предтеченская 3 р. 60 в.; З. Кобьева 3 р. 60 в.; А. Красивскій 2 р.; Хоботець-Васильевской А. Манохина 2 р.; Челнавско-Дмитріевской И. Медвѣдь 1 р. 20 в.; Хоботца-Васильевской О. Хорлампіева 2 р.; Тютчевской Е. Поповъ 1 р. 50 в.; Турмасовской О. Баженова 2 р., Ново-Хмѣлевской М. Жасминова 3 р.; Каменской А. Кадомцева 3 р.; Козловской М. Голубева 3 р. 60 в.; Козловской А. Новонавловская 2 р.; Ярославской Н. Вышинская 1 р. 20 в.; Старо-Хмѣлевской А. Тихомирова 3 р.; Старо-Казаченской Е. Песоченская 2 р.; Сычевской З. Чернышова 2 р.; Сычевской Е. Сальникова 2 р.; Ново-Спасской В. Архиповъ 3 р.; Больше-Лазовской А. Голубева 1 р. 20 в.; Никольской Н. Сафонова 2 р.; Екатерининско-Андреевской А. Димитріева 2 руб.; Самовецкой М. Романовъ 2 р., Бузулуко-Озерской А. Коноплясовъ 1 р. 20 в.; Челнавско-Рождественской З. Троицкая 2 р.; Старо-Стежинской Е. Тихомирова 3 р.; Сабуровской І. Вакулинъ 2 р.; Дмитріевско-Хоботецкой И. Малявкинъ 1 р.; 20 коп.; Устынской А. Зміева 2 р., Знамено-Дубовской А. Зувевъ 1 р. 50 в.; Титовской В. Барановъ 1 р.; Титовской В. Барецкій 1 р. 50 в.; Хоботцо-Космодамианской А. Осетрова 1 р. 50 в.; Еремьевской Р. Цознанская 3 р.; Ново-Ямской Н. Евтѣевъ 2 р.; Казянско-Падворской Р. Тервовскій 5 р.; Ново-Ямской Е. Прохорова 1 р. 20 в.; Ярославской А. Кринова 2 р.; Шушпанской Е. Громковская 1 р. 50 в.; Кресто-

воздвиженско-Коровской Е. Воскресенская 3 р.; Вишневской О. Архипова 2 р.; Лебедевской С. Кузнецовъ 1 р. 50 к.; Глазковской В. Ищенинская 3 р.; Мало-Знаменской Е. Николаева 2 р.; Криушенской А. Жабровъ. 2 р.; Волчковской Н. Поповъ 1 р. 30 к.; Боголюбской Н. Соколова 3 р.; Христофоровской А. Морина 2 р.; Турмасовской диак. В. Шеметовъ 3 р.; Толкачево-Суренской С. Маркова 3 р.; Ранинской Е. Богодарова 1 р. 75 к.; Епанчинской Р. Зарубкинская 3 р.; Гололобовской М. Рубинова 3 р.; Старо-Казаченской М. Погостовская 2 р.; Крестовоздвиженской г. Козлова И. Свѣшниковъ 2 р. 60 к.; Балабаевской В. Юрбева 2 р.; Масловской О. Павскій 2 руб.

По Елатомскому уѣзду: Больше-Кусморской второклассной школы: В. Дмитревская 5 р. 40 к., П. Поспѣлова 4 р. 20 к., С. Весновская 3 р. 60 к., А. Вьяева 3 р. 40 к., Е. Трескина 3 р. 60 к.; Каргашинской второклассной: законоучитель школы сваящ. Н. Генерозовъ 7 р- 20 к., П. Кобяковъ 5 р. 40 к., В. Яхонтовъ 4 р. 80 к., Д. Моревъ 4 р. 80 к., Р. Весловскій 3 р.; Андрианово-Пустынской А. Новочадова 2 р.; Азеевской А. Протасовъ 2 р.; Безводно-Прудиченской А. Чернобаева 2 р.; Берестеновской Е. Гаврюкова 3 р.; Богоявленско-Погостовской Н. Голубевъ 1 р. 20 к.; Б.-Прудиченской Е. Васильева 2 р.; Гавриловской Х. Гордѣва 2 р. 40 к.; Гладновской М. Мокринскій 1 р. 20 к.; Гридинской А. Порошина 2 р. 40 к.; Даниловской С. Ардабаевскій 2 р.; Ерминской О. Архангельская 3 р.; Ермоловской Е. Знаменская 3 р.; Хохловской Д. Лысовъ 2 р.; Зарѣчно-Свищевской Е. Лебедева 3 р.; Иванчинской О. Парфеновъ 2 р. 40 к.; Елатомско-Ильинской С. Приѣзжева 3 р.; Истлѣвской С. Ардемасовъ 1 р. 20 к.; Кателинской П. Сорокина 2 р.; Квасьевской М. Сурина 2 р. 40 к.; Кобяковской Е. Попова 3 р.; Которовской Н. Ростовцева 2 р. 40 к.; Кольдюковской А. Рябова 3 р.; Ласинской Е. Крылова 2 р. 40 к.; Ласицкой А. Каверина 2 р.; Мало-Кусморской В. Харитоновъ 2 р. 40 к.; Михайловской З. Човровская 3 руб.;

Нармисской В. Неундоловъ 2 руб.; Нащинской: И. Кочетовъ 2 р. 40 к., А. Зоткинъ 1 р. 20 к.; Петелинской: М. Велич-
ковская 3 р., И. Сиротенковъ 1 р. 20 к.; Полтево-Пеньковской
А. Срѣтенская 3 руб.; Подгородно-Любовниковской Е. Сурина
3 р.; Потапьевской А. Высокополянская 2 р.; Просяно-Полян-
ской Н. Соколова 3 р.; Рогожинской М. Расцвѣтова 2 р.; Саво-
стьяновской А. Умнова 1 р. 20 к.; Самодуровской: Е. Пере-
жогина 2 р., М. Дѣва 1 р. 20 к.; Сасовской А. Кобякова
3 р.; Елатомско-Соборной А. Дѣва 2 р. 40 к.; Темиревской:
М. Сеславинская 3 р., Н. Кармелицкая 1 р. 20 к.; Ушаков-
ской Н. Весновская 3 р.; Елатомско-Вознесенской Н. Ники-
тинъ 2 р. 40 к.; Елизаветовской П. Майковъ 1 р. 20 к.; Ни-
колаевской А. Винокуровъ 1 р. 20 к.; Патутинской Е. Губырина
1 р. 50 к.; Хрѣновской К. Матвѣва 1 р. 20 к.; Флоровской
П. Доронинъ 1 р. 20 к.

Пожертвованія:

Темниковскаго уѣзда: причтъ с. Черныхъ 2 р. 25 к.;
причтъ с. Спасско-Раменія 2 р.; причтъ с. Жегалова 3 р.
95 к.; А. И. Зеленева 50 к.; О. В. Соловьева 2 р.; В. С. Кар-
пинскій 1 р. 50 к.; П. Дмитревскій 1 р.; диаконъ А. И. Ар-
хангельскій 1 р.

Общая сумма членскихъ взносов и пожертвованій въ
пользу Серафимовскаго Общества за 1904 годъ (со дня откры-
тія по 1-е января 1905 года) равнялась: а) 2288 р. 86 коп.
валичными и б) 200 руб. билетами.

Изъ этой суммы израсходовано наличными 1126 р. 72 к.
(Изъ нихъ на покупку %/о бумагъ 1011 р. 20 к.).

За исключеніемъ изъ общей суммы поступленій расхода,
денежный капиталъ Серафимовскаго Общества къ 1-му января
1905 года выражается въ слѣдующихъ суммахъ: а) 1162 р.
14 к. наличными и б) 1400 р. билетами.

Базначей Правленія Серафимовскаго Общества,

Алексій Лебедевъ.

СПИСОКЪ

свободнымъ священническимъ, діаконскимъ, псаломщическимъ и просфорническимъ мѣстамъ по Тамбовской епархіи.

Священническія мѣста:

1) При церкви Липецкаго духовнаго училища; свободно съ 23 октября 1904 года; причта положено: одинъ священникъ.

2) При Рождество-Богородичной церкви с. Алгасова Моршанскаго уѣзда; свободно съ 8 января; причта положено: три священника, діаконъ и три псаломщика; душъ м. пола 2868; земли 194 десят.

3) При церкви с. Пановыхъ Кустовъ, Тамбовскаго уѣзда; свободно съ 26 января; причта положено: священникъ, діаконъ и псаломщикъ; душъ м. п. 1525; земли 33 д.; домъ у священника общественный; причтъ получаетъ пособіе отъ казны, въ размѣрѣ 539 руб. въ годъ; въ приходѣ имѣется 235 человекъ сектантовъ.

4) При церкви с. Кательни, Елатомскаго уѣзда; свободно съ 29 января; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 2140; земли 33 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 950 руб. въ годъ.

5) При церкви с. Большого Ломовиса, Моршанскаго уѣзда; свободно съ 12 февраля; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 785; земли 33 дес.; причтъ получаетъ пособіе отъ казны въ размѣрѣ 392 р. въ годъ и отъ общества крестьянъ 430 руб. 54 коп., съ тѣмъ, чтобы бесплатно совершались слѣдующія требы: крестины, погребеніе младенцевъ, браки и молебны въ храмовые праздники.

6) При церкви с. Савилова, Козловскаго уѣзда; свободно съ 15-го февраля; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 858; земли 33 дес.

7) При церкви с. Иноковки, Кирсановскаго уѣзда; свободно съ 21 февраля; причта положено: два священника, діаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 2369; земли 66 дес.

8) При церкви с. Тростяного, Шацкаго уѣзда; свободно съ 7 марта; причта положено: священникъ и псаломщикъ;

душъ м. п. 200; земли 33 десят.; домъ для священника церковный; причтъ получаетъ казенное пособие въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.

9) При Соборной церкви г. Елатмы (мѣсто Настоятеля церкви); свободно съ 9 марта; причта положено: протоіерей, священникъ, діаконовъ и два псаломщика; душъ м. п. 313; земли нѣтъ; причтъ получаетъ 0/0/0 съ капитала въ 5453 р.

Діавонскія мѣста:

1) При Тамбовскомъ Каѳедральномъ Соборѣ (мѣсто ~~уподіакона~~).

Подробныя свѣдѣнія объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 4 Епарх. Вѣдом.

2) При Тамбовскомъ Каѳедральномъ Соборѣ; (*штатное мѣсто діакона, на которое требуется кандидатъ въ хорошия бисопы*).

Подробныя свѣдѣнія объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 8 Епарх. Вѣдом.

3) При церкви е. Донской Слободы, Тамбовскаго уѣзда.

4) При церкви с. Мучкапа, Борисоглѣбскаго уѣзда

5) При церкви с. Тресвина, Кирсановскаго уѣзда.

6) При Введенской церкви г. Тамбова.

Подробныя свѣдѣнія объ этихъ приходахъ помѣщены въ № 10 Епарх. Вѣдом.

7) При соборной церкви г. Шацка; свободно съ 11 марта; причта положено: протоіерей, священникъ, діаконовъ и два псаломщика; душъ м. п. 650; земли 66 дес.; причтъ получаетъ пособие отъ казны въ размѣрѣ 1050 руб. въ годъ и пользуется 0/0/0 съ капитала въ 2089 руб. 1 коп.

Псаломщическія мѣста:

1) При Соборной церкви г. Спасска.

Подробныя свѣдѣнія объ этомъ приходѣ см. № 4 Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

2) При Варваринской церкви г. Тамбова.

3) При церкви с. Аваева, Спасскаго уѣзда.

Подробныя свѣдѣнія объ этихъ приходахъ см. № 7 Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

4) При Богородичной церкви г. Тамбова.

5) При Ильинской церкви г. Козлова.

Подробныя свѣдѣнія объ этихъ приходахъ помѣщены въ № 8 Епарх. Вѣдом.

6) При церкви села Черной Слободы, Шацкого уезда. Подробныя свѣдѣнія объ этомъ приходѣ помѣщены въ № 9 Епархіальныхъ Вѣдомостей.

7) При Троицкой церкви г. Шацка; свободно съ 10 марта; причта положено: два священника, диаконъ и два псаломщика; д. м. п. 1037; земли 70 д. 1547 кв. саж.; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ капитала въ 2920 р.

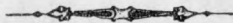
8) При церкви с. Зарубкина, Спасскаго уезда; свободно съ 12 марта; причта положено: священникъ, диаконъ и псаломщикъ; д. м. п. 1731; земли съ неудобной 42 д.; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ капитала въ 610 руб.

9) При церкви с. Полянова, Кирсановскаго уезда; свободно съ 12 марта; причта положено: священникъ и псаломщикъ; душъ м. п. 819; земли 30 дес.; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1856 руб.

10) При церкви с. Лысыхъ Горъ, Тамбовскаго уезда; свободно съ 12 марта; причта положено: два священника, диаконъ и два псаломщика; душъ м. п. 2332; земли 66 дес.; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}\frac{0}{100}$ съ капитала въ 550 руб.

Просфорническія мѣста:

При церквяхъ селъ: Соколова и Павловки, Кирсановскаго уезда; Протасова, Найденки, Троицкой Дубравы, Ивановки, Чернавки, Богословки—Новикова, Алексѣевки и Митрополья, Тамбовскаго уезда; Пролома, Поминайки и Крутца, Моршанскаго уезда; Хрущева, Лебедянскаго уезда; Паштотова, Темниковскаго уезда; Христофоровки, Козловскаго уезда; Куликовъ, Шацкого уезда; Частой Дубравы, Липецкаго уезда.

Содержаніе. Отдѣлъ officialный. I. Отношеніе Митрополита Антонія на имя Преосвященнѣйшаго Иннокентія. II. Воззваніе III. Епархіальныя распоряженія и извѣстія. IV. Отчетъ Комитета Усманской Охотниковской богадѣльни. V. Списокъ членскихъ взносовъ въ кассу Серафимовскаго общества. VI. Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.

Редакторъ, Секретарь Консист. Александръ Андріевскій.

Цензоръ, Протоіерей Петръ Успенскій.

силами без займовъ закончить свое устройство и оборудование и онъ много принесетъ епархіи пользы.

№ 30. Въ девятомъ пунктѣ доводитъ до свѣдѣнія съѣзда, что Строительный Комитетъ епархіальнаго женскаго училища ходатайствовалъ предъ Его Преосвященствомъ разрѣшить Комитету свѣчнаго завода взять заимообразно изъ Пенсіонной кассы духовенства 30000 р. и изъ кассы пріюта бѣдныхъ духовнаго званія 25000 р., для передачи Строительному Комитету училища на предметъ постройки. На первомъ ходатайствѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства такая: „Правленію свѣчнаго завода разрѣшается занять изъ 6⁰/₀ годовыхъ 30000 р. у пенсіонной кассы духовенства для передачи ихъ Строительному Комитету женскаго училища на уплату по постройкѣ зданія, о чемъ и доложить съѣзду духовенства на предметъ изысканія имъ средствъ къ покрытію означеннаго долга. Послѣдній имѣетъ войти въ соглашеніе съ указанными (въ рапортѣ Строительнаго Комитета) монастырями по займу у нихъ суммъ для окончательнаго расчета за строительныя работы въ училищѣ“.—На второмъ таковая: „Разрѣшается свѣчному заводу позаимствовать 25000 рублей изъ кассы пріюта бѣдныхъ духовнаго званія для уплаты по постройкѣ женскаго училища. Доложить съѣзду для опредѣленія условій погашенія займа и ⁰/₀-наго вознагражденія“.—Влѣдствіе вышеизложеннаго Комитетъ свѣчнаго завода получилъ изъ пенсіонной кассы духовенства и изъ кассы пріюта бѣдныхъ духовнаго званія свидѣтельства 4⁰/₀ Государственной ренты 55000 р. Взялъ подъ эти бумаги изъ Тамбовскаго Отдѣленія Государственнаго Банка заимообразно 36850 р. (67 р. валичныхъ за 100 р. номинальныхъ ренты), приплатилъ изъ своихъ средствъ 18150 р. и передалъ Строительному Комитету училища 55000 р. валичными. При выдачѣ 25000 р. Совѣтъ пріюта поставилъ непрѣмнымъ условіемъ чтобы „весь этотъ долгъ 25000 р. былъ уплаченъ

въ первую очередь погашенія долговъ свѣчнаго завода, и чтобы по возможности въ самомъ непродолжительномъ времени*.

Докладывая о семъ съѣзду духовенства, Комитетъ покорнѣйше проситъ оный, озаботиться прискаиеніемъ источниковъ къ погашенію этого долга помимо свѣчнаго завода, такъ какъ заводу самому предстоятъ большіе расходы по постройкѣ. Разсчитъ съ пенсіонной кассой и кассой приюта произвести тоже полученной отъ нихъ рентой. Что же касается $\%$ вознагражденія, то Комитетъ считаетъ справедливымъ выдавать, какъ пенсіонной, такъ и кассѣ приюта изъ средствъ завода только сумму полученную отъ купоновъ на эти $\%$ бумаги, такъ какъ заводъ взялъ деньги не на свои операци, а явился лишь передаточнымъ пунктомъ въ этомъ займѣ, да притомъ терпитъ убытокъ отъ уплаты наличными 18150 р. и уплаты Государственному Банку $\%$ по займу 36850 р. Платить двойные проценты для завода слишкомъ обременительно.

При семъ Комитетъ не можетъ не высказать и того, что благовременно было бы сложить долгъ завода церквамъ по позайствованію у нихъ 72138 р. 39 к. на первоначальное устройство, считая эти деньги переданными на постройку епархіальнаго училища. Благодаря этому увеличился бы собственный капиталъ завода, а вслѣдствіе этого увеличилась бы его кредитоспособность, а это въ данный моментъ очень важно для заводскаго дѣла. **ПОСТАНОВИЛИ:** такъ какъ свѣчному заводу предстоятъ въ настоящемъ году большіе расходы по постройкѣ самаго завода, то деньги, взятые свѣчнымъ заводомъ заимообразно изъ Пенсіонной кассы духовенства 30000 р. и изъ кассы приюта 25000 р. для бѣдныхъ духовнаго званія для передачи Строительному Комитету епархіальнаго женскаго училища, оставить долгомъ за заводомъ и на будущій годъ изъ тѣхъ же 6% годовыхъ. При этомъ свѣчной заводъ долженъ имѣть въ виду, что бы долгъ кассѣ приюта духовнаго званія былъ уплаченъ въ первую очередь погашенія долговъ свѣчнаго завода. Долгъ завода церквамъ епархіи въ

72138 р. 39 к., взятый на первоначальное его устройство, оставить за заводомъ, какъ постоянный авансъ церкви, который въ теченіи времени имѣеть быть возвращенъ по принадлежности. На семь постановленій резолюція Его Преосвященства 7-го февраля 1905 г. послѣдовала таковая: „*Утверждается*“.

№ 31. Въ десятомъ и послѣднемъ пунктѣ своего доклада, Комитетъ покорнѣйше просить съѣздъ о.о. депутатовъ разрѣшить ему заканчивать свой отчетный годъ одновременно съ кредитными учрежденіями и торговыми фирмами, съ которыми заводъ имѣеть денежное дѣло, а также со вновь учрежденнымъ контролемъ по операціямъ свѣчныхъ заводовъ при Хозяйственномъ Управленіи Святѣйшаго Синода, т. е. декабремъ мѣсяцемъ, а не ноябремъ, какъ это было до сего времени, благодаря чему цифровыя данныя нашего отчета соответствовали бы таковымъ даннымъ сказанныхъ учреждений, чего въ настоящее время нѣтъ. Въ такомъ случаѣ и отчеты завода стали бы составляться въ апрѣль мѣсяцу каждаго года какъ въ другихъ учрежденіяхъ и предварительно передавались бы Ревизионному Комитету для детальной провѣрки и сличенія съ книгами и документами и тогда уже съ заключеніемъ Ревизионнаго Комитета представлялись бы слѣдующему съѣзду духовенства для разсмотрѣнія, а теперь отчетъ поступаетъ въ съѣздъ не провѣреннымъ Ревизионнымъ Комитетомъ и о правильности его судить съѣзду не возможно. Къ такой постановкѣ дѣла побуждаетъ Комитетъ и то, что съ расширеніемъ операцій завода, полтора мѣсяца слишкомъ мало для составленія отчета въ 210 печатныхъ страницъ.

При этомъ Комитетъ считаетъ своимъ долгомъ заявить о похвальной и усидчивой работѣ составителя отчета, старшаго конторщика Ивана Лебеданскаго, который вполне заслуживаетъ поощренія съѣзда о.о. депутатовъ. **ПОСТАНОВИЛИ:** согласно докладу Комитета разрѣшить ему въ видахъ многихъ удобствъ заканчивать свой отчетный годъ декабремъ мѣ-

сыщемъ, одновременно со всѣми кредитными учрежденіями и торговыми фирмами и просить о.о. ревизоровъ доставлять свои акты ревизій не позже 1-го декабря за все прошелшее время, чтобы дать возможность Комитету завода составить краткій отчетъ для представленія его при докладѣ на сѣздѣ. Отчетъ долженъ быть составленъ Комитетомъ завода послѣ 1-го января и представленъ не позже 1-го мая Ревизионному Комитету, который со своими заключеніями передать его въ Распорядительный Комитетъ завода, а этотъ послѣдній докладываетъ его будущему сѣзду духовенства. Старшему конторщику Лебедянскому увеличить жалованіе до 65 руб. вмѣстѣ съ квартирными, но въ то же время сѣздъ считаетъ справедливымъ прибавить жалованье и двумъ остальнымъ конторщикамъ по 3 рубля въ мѣсяцъ каждому, такъ какъ труды по увеличившимся дѣламъ въ конторѣ, о которыхъ заявляетъ въ своемъ прошеніи Лебедянской и труды по постройкѣ несть не онъ одинъ, но и остальные. На семъ постановленіи резолюція Его Преосвященства 7-го февраля 1905 года послѣдовала такая: „Согласенъ“.

Утреннее зесѣданіе 25 января.

О.о. депутаты были всѣ на лицо.

№ 32. Слушали заявленіе депутата 1-го Усманскаго городского округа священника Андрея Боголюбова, въ которомъ онъ проситъ вознаградить его за труды по ревизіи свѣчной лавки вмѣстѣ съ ревизоромъ на общихъ основаніяхъ. ПОСТАНОВИЛИ: просьбу Андрея Боголюбова удовлетворить, выдавъ ему 5 руб. изъ средствъ свѣчного завода. На семъ постановленіи резолюція Его Преосвященства 7-го февраля 1905 г. послѣдовала такая: „Согласенъ“.

№ 33. Слушали словесное заявленіе предсѣдателя Ревизионнаго Комитета священника Іоанна Маркова о томъ, что согласно постановленію сѣзда о.о. депутатовъ въ 1899 г., смотритель и казначей-дѣлопроизводитель должны быть сво-

бодны отъ другихъ дѣлъ и обязанностей. Однако извѣстно, что смотритель завода о. А. Магницкій и Казначей-дѣлопроизводитель о. Г. Басовъ занимають священническія мѣста—первый въ Красномъ Крестѣ, а второй при Тюремной церкви. Совмѣстимо ли это съ ихъ обязанностями по свѣчному заводу, такъ какъ во время службы они оставляють заводъ безъ надзора. ПОСТАНОВИЛИ: такъ какъ разъяснилось, что священники А. Магницкій и Г. Басовъ согласно опредѣленію Св. Синода, какъ безприходные должны быть причислены къ какой либо церкви, чтобы имѣть право на полученіе пенсіи, и опредѣленіе ихъ о. Магницкаго къ церкви Краснаго Креста, а о. Г. Басова къ Тюремной церкви—сдѣлано по резолюціи Его Преосвященства, признать службу ихъ, какъ священниковъ, допустимою тѣмъ болѣе, что въ праздничные дни всѣ работы на заводѣ прекращаются. На семъ постановленіи резолюція Его Преосвященства 7-го февраля 1905 г. послѣдовала такая: *„Служеніе о.о. Басова и Магницкаго въ домовыхъ церквахъ тюрьмы и Краснаго Креста—безмездное. Это ихъ благотвореніе и занятіямъ ихъ въ заводѣ оно ничуть не мѣшаетъ“.*

№ 34. Заслушали словесное заявленіе Казначей-дѣлопроизводителя свѣчного завода священника Г. Басова о томъ, что имъ просчитано въ отчетномъ году 50 руб., каковую сумму онъ проситъ съездъ возмѣстить. ПОСТАНОВИЛИ: возмѣстить просчитанные казначеемъ-дѣлопроизводителемъ священникомъ Г. Басовымъ 50 руб. изъ средствъ свѣчного завода. На послѣдующее же время такіе просчеты и вообще другіе недочеты какъ по свѣчному заводу, такъ и по лавкамъ, не будутъ принимаемы съездомъ и удовлетворяемы. На семъ постановленіи резолюція Его Преосвященства 7-го февраля 1905 г. послѣдовала такая: *„Совершенно согласенъ“.*

№ 35. Читали акты ревизій по Епархіальному свѣчному заводу Ревизіоннаго Комитета и Тамбовской свѣчной лавкѣ. Всѣхъ актовъ четыре, изъ которыхъ видно, что Ревизіонный

Комитетъ въ нужныхъ случаяхъ всегда приглашался на засѣданія Строительнаго Комитета по свѣчному заводу, какъ для обсужденія проекта построекъ новаго зданія завода, такъ и стоимости онаго зданія и его оборудованіе. При ревизіи операцій свѣчного завода посылались свѣчи для анализа въ Петровско-Разумовскій Московскій Сельско-Хозяйственный Институтъ. Изъ увѣдомленія, присланнаго профессоромъ химіи означеннаго института И. А. Каблуковымъ видно, что свѣчи оказались удовлетворяющими вполнѣ нормамъ, установленнымъ для чистаго пчелинаго воска. Документальныя книги завода, кассовая, книга по кладовой, по мастерской, счетная, расчетная, инвентарная и друг. ведутся правильно и своевременно. Движеніе суммъ вездѣ оправдано журнальными постановленіями Комитета, росписками получателей, почтовыми и банковыми росписками. Касса соотвѣтствовала вполнѣ даннымъ кассовой книги. Всѣ безъ исключенія матеріалы перевѣшались и всѣ ихъ соотвѣтствовали конторскимъ запискамъ. Провѣсъ ихъ при большемъ количествѣ перевѣшаннаго матеріала составляетъ незначительную разность. Въ Тамбовской Епархіальной свѣчной лавкѣ получило провѣсу во всѣхъ сортахъ свѣчь только больше нормы—болѣе 26 пуд., масла 15 пуд. и 7 бутылокъ вина. **ПОСТАНОВИЛИ:** акты ревизій Ревизионнаго Комитета принять въ свѣдѣнію. Членовъ Ревизионнаго Комитета благодарить. Комитету свѣчного завода обратитъ особенное вниманіе на Тамбовскую свѣчную лавку, въ которой найденъ провѣсъ во многихъ товарахъ сильно превышающій норму для провѣса. На семъ постановленіи резолюція Его Преосвященства 7-го февраля 1905 г. послѣдовала таковая: *„Утверждается. Надо надѣяться, что съ перемѣною завѣдующаго и съ назначеніемъ ревизора, крупнаго провѣса по лавкѣ не окажется“.*

№ 36. Слушали прошеніе о Предсѣдателя Ревизионнаго Комитета священника І. Маркова, въ которомъ онъ проситъ съѣздъ уволить его прежде срока отъ обязанностей по Ревизи-

зійному Комитету свѣчнаго заводу. **ПОСТАНОВИЛИ:** просить о. Маркова продолжать службу, при чемъ сѣздъ заавляетъ ему особую благодарность за труды по ревизіи и при-совокупляетъ, что дѣятельность о. Маркова по ревизіи свѣчнаго заводу, какъ весьма трудная и отвѣтственная и притомъ бесплатная, заслуживаетъ особаго поощренія. На семъ постановленіи резолюція Его Преосвященства 7-го февраля 1905 г. послѣдовала таковая: „*Согласенъ. О. Маркова и я благодарю за его усердную службу епархіальному дѣлу. Консисторія внесетъ благодарность съ формуляръ ему*“.

№ 37. Слушали отношеніе Тамбовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, въ которомъ онъ просить сѣздъ духовенства Тамбовской епархіи, не найдетъ ли онъ возможнымъ предоставить дѣтямъ обремененныхъ большимъ семействомъ учителей и учительницъ церковныхъ школъ епархіальное содержаніе въ общежитіяхъ духовно-учебныхъ заведеній губернскаго и уѣздныхъ городовъ Тамбовской епархіи на одинаковыхъ съ дѣтьми духовенства условіяхъ, съ освобожденіемъ учительскихъ дѣтей и отъ обязательнаго взноса за правоученія въ упомянутыхъ заведеніяхъ ранѣе выслуги ихъ родителями установленнаго на сей конецъ десятилѣтняго срока, во вниманіе крайне ограниченнаго содержанія упомянутыхъ учащихся, ихъ совѣстной съ духовенствомъ церковно-просвѣтительной дѣятельности, а также и въ виду того обстоятельства, что по большей части учителя и учительницы церковныхъ школъ происходятъ изъ духовнаго сословія или же связаны съ нимъ родствомъ чрезъ браки съ дѣтьми священно-церковно-служителей. **ПОСТАНОВИЛИ:** въ виду крайне ограниченнаго содержанія учителей и учительницъ церковныхъ школъ епархіи, освободить дѣтей учащихся отъ обязательнаго взноса за право обученія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ губернскаго и уѣздныхъ городовъ Тамбовской епархіи. На семъ постановленіи резолюція Его Преосвященства 7-го февраля 1905 года послѣдовала таковая: „*Утверждаю это постанов-*

леніе съ особеннымъ удовольствіемъ. Доброе, хоршее рѣшеніе постановилъ съездъ*.

№ 38. Слушали прошеніе Анны Діомидовны Сергѣевой о покупкѣ усадьбы для семинарскаго общежитія и о намѣреніи съезда въ покупкѣ связанной усадьбы. ПОСТАНОВИЛИ: такъ какъ духовенство при пріисканіи усадьбы подъ общежитіе семинаріи надѣялось на ссуду ихъ Хозяйственнаго Управленія Св. Синода, въ которой духовенству сказано, то отложить этотъ вопросъ за неимѣніемъ средствъ до болѣе благоприятнаго времени. На семъ постановленіи резолюція Его Преосвященства 7-го февраля 1905 года послѣдовала таковая: „Утверждается. Въ ссудѣ не отказано, она лишь отсрочена“.

№ 39. При изысканіи средствъ на уплату счетовъ по постройкѣ епархіальнаго женскаго училища и на покрытіе другихъ денежныхъ нуждъ, слушали предложеніе предсѣдателя съезда священника Михаила Милованова о томъ, чтобы продолжить самообложеніе духовенства по 10 руб. со штата еще на три года. ПОСТАНОВИЛИ: продолжить самообложеніе духовенства епархіи по 10 руб. со штата изъ личныхъ средствъ духовенства на три года, отъ чего будетъ ежегодно получаться на покрытіе нуждъ епархіи около 14000 руб. При семъ предложить духовенству дѣлать взносы безъ всякихъ недоимокъ, которыя оказались при предыдущихъ взносахъ. На семъ постановленіи резолюція Его Преосвященства 7-го февраля 1905 года послѣдовала таковая: „Утверждается“.

№ 40. Читали слѣдующія прошенія: священника Александро-Невской церкви женской общины Всемилоствѣйшаго Спаса, Моршанскаго уѣзда, Николая Богоявленскаго о сложеніи платы за содержаніе его дочери Юліи, ученицы II кл. за 2 полугодіе 1904-5 учебнаго года, священника села Пеньковъ, Моршанскаго уѣзда, Іоанна Федяева о сложеніи 62 р. 50 коп. числящихся за содержаніе его жены, бывшей воспитанницы V класса за 1903-4 годъ, священника села Пловай-Бригадирскаго, Козловскаго уѣзда, объ освобожденіи его отъ

вноса за содержаніе его дочери Маріи воспитанницы I кл. Епархіальнаго училища, 50 руб. за 2 полугодіе 1904-5 года, псаломщика-діакона села Талицкаго Чамлыка, Усманскаго уѣзда, Василя Песчанскаго объ освобожденіи его отъ платы за содержаніе его дочери Клавдіи за первое полугодіе текущаго учебнаго года, псаломщика Ильи Талинскаго, села Малой Грибановки, Борисоглѣбскаго уѣзда, — объ освобожденіи его отъ платы по содержанію дочери его Елизаветы въ размѣрѣ 50 руб., вдовы священника села Кобылина, Тамбовскаго уѣзда, Екатерины Салтыковой о сложеніи недоимки 60 руб. 50 к., числящихся за ней по содержанію ея дочери въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, діакона Космодамианской Слободы, Тамбовскаго уѣзда, Аристарха Кедрова объ освобожденіи отъ платы за содержаніе дочери за 2 полугодіе 1904-5 года. ПОСТАНОВИЛИ: священника Якова Федяева освободить отъ платы 62 р. 50 к., числящихся недоимкой за содержаніе жены его, бывшей воспитанницы епархіальнаго женскаго училища, священника Николая Богоявленскаго, діакона Аристарха Кедрова освободить отъ платы за содержаніе ихъ дочерей за 2 полугодіе текущаго учебнаго года въ размѣрѣ 62 р. 50 к. для каждаго, съ псаломщика Алексѣя Песчанскаго сложить числящуюся недоимку за содержаніе его дочери за 1 полугодіе 1904-5 года въ количествѣ 62 р. 50 к., священника села Иловой—Бригадирскаго Николая Преображенскаго и псаломщика села Малой Грибановки Илью Талинскаго освободить отъ платы по содержанію ихъ дочерей за 2 полугодіе 1904-5 учебнаго года въ размѣрѣ 50 р. каждому, числящійся недоимокъ за вдовою священника Екатериной Салтыковой за содержаніе ея дочери въ размѣрѣ 60 р. 50 к. сложить. На селѣ постановленіи резолюція Его Преосвященства 10-го февраля 1905 года послѣдовала таковая: „Утверждается“.

№ 41. При отношеніи Совѣта Тамбовскаго епархіальнаго женскаго училища, отъ 20-го января 1905 г. за № 8, читаны прошенія: 1) діакона села Александровки на Свалѣ, Тамбов-

скаго уѣзда, А. Коптевскаго о пріятіи дочери его Юліи, ученицы VI класса на казенный счетъ, 2) діакона села Ивановскаго, Козловскаго уѣзда, И. Туголуковскаго о пріятіи его дочери Зинаиды, ученицы 4-го класса на казенный счетъ, 3) священника села Канди, Кирсановскаго уѣзда, А. Липовскаго о пріятіи одной изъ трехъ его дочерей на казенный счетъ, 4) діакона села Пахатнаго Угла, Тамбовскаго уѣзда, І. Ильинскаго о сложеніи съ него недоимки за 2-ю половину 1901—5 учебнаго года въ количествѣ 50 руб за дочь его Марію, обучающуюся въ училищѣ, 5) діакона села Копыла, Лебедянскаго уѣзда, І. Райскаго о пріятіи одной изъ двухъ его дочерей, обучающихся въ училищѣ, на казенное содержаніе, 6) священника села Разказова, Тамбовскаго уѣзда, М. Никольскаго объ освобожденіи отъ взноса платы за одну изъ 4 хъ его дочерей, обучающихся въ училищѣ, 7) священника села Никольскаго на Токаѣ, Борисоглѣбскаго уѣзда, С. Болховитянова объ освобожденіи отъ взноса 62 руб. 50 коп. за дочь его Анну, ученицу 5-го класса, 8) священника села Каменки, Моршанскаго уѣзда, Трескина о сложеніи съ него 50 руб. недоимки и объ освобожденіи отъ взноса за 2-е полугодіе за дочь его Надежду, 9) діакона села Шехмановки, Козловскаго уѣзда, А. Некрасова о пріятіи дочери его Маріи на казенное содержаніе, 10) священника села Студенокъ, Липецкаго уѣзда, В. Покровскаго о сложеніи 250 руб. недоимки за содержаніе 2-хъ дочерей, 11) священника села Павловскаго, Усманскаго уѣзда, А. Климентова объ освобожденіи его отъ взноса за содержаніе въ училищѣ одной изъ 4-хъ дочерей его, 12) псаломщика села Старой Хмѣлевой слободы, Козловскаго уѣзда, В. Морева объ освобожденіи отъ платы 50 руб. за дочь его Целагею и о пріятіи ея на казенное содержаніе, 13) псаломщика села Большой Липовицы, Тамбовскаго уѣзда, А. Лаврова о пріятіи его дочери Евгени, ученицы 1-го класса на казенное содержаніе, 14) священника села Замарая, Усманскаго уѣзда, В. Комягана о

сложеніи 35 руб. за содержаніе дочери его Маріи, ученицы 4-го класса, 15) діакона села Росляй, Тамбовскаго уѣзда, А. Крылова о сложеніи съ него недоимки за содержаніе 2-хъ дочерей его, 16) псаломщика села Новотроицкаго, Борисоглѣбскаго уѣзда, Смирнова о принятіи дочери его Александры, ученицы П-го класса, на казенное содержаніе, 17) діакона села Товаревки, Тамбовскаго уѣзда, І. Богоявленскаго вѣтребованіи до времени взноса съ его дочери Маріи, по случаю пожара, истребившаго все его имущество. ПОСТА-НОВИЛИ: діакона Аѳанасія Коптевскаго, священника села Никольскаго на Тобаѣ Сергія Болховитянова, діакона села Шехмановки, Козловскаго уѣзда, Андрея Некрасова, псаломщика Григорія Смирнова освободить отъ платы за содержаніе ихъ дочерей за второе полугодіе текущаго учебнаго года въ размѣрѣ для каждаго 62 руб. 50 коп., принять на казенное содержаніе одну изъ трехъ дочерей діакона села Ивановскаго, Козловскаго уѣзда, И. Тусолуковскаго, обучающихся въ женскомъ училищѣ, діакона села Пахатнаго Угла, Іоанна Ильинскаго, псаломщика села Хвѣлевой слободы Василя Морева—освободить отъ платы 50 руб. для каждаго за содержаніе ихъ дочерей, діакона села Копыла Григорія Райскаго освободить отъ платы за одну изъ двухъ дочерей его 125 р., священника Александра Климентова освободить отъ взноса на одинъ годъ 125 руб. за содержаніе одной изъ 4-хъ дочерей его, съ священника села Разсказова Митрофана Никольскаго сложить числящуюся недоимку въ 40 руб., священника села Каменки Петра Трескина освободить отъ платы за содержаніе его дочери за 2-е полугодіе текущаго учебнаго года въ размѣрѣ 62 руб. 50 коп., а недоимку 50 руб. взыскать изъ числящейся недоимки за священникомъ села Студенокъ, Липецкаго уѣзда, В. Покровскимъ 250 руб. сложить 125 руб., недоимку въ количествѣ 35 руб. за священникомъ села Замарая В. Камневымъ сложить, взносъ съ діакона Георгія Богоявленскаго за содержаніе его дочери отсрочить до сентября

1905 г., священнику А. Липовскому, у котораго обучаются лишь трое дѣтей, въ просьбѣ объ освобожденіи отъ платы за содержаніе одной изъ его дочерей отказать, діакону села Росляя А. Крылову за непредставленіемъ данныхъ удостовѣреній и за неуказаніемъ цифры недоимки въ просьбѣ отказать, псаломщику А. Лаврову, какъ пользующемуся достаточною доходностью въ приходѣ, въ просьбѣ о принятіи его дочери на вазенное содержаніе отказать. На семъ постановленіи резолюція Его Преосвященства 10-го февраля сего 1905 года послѣдовала таковая: „*Утверждается*“.

№ 42. При семъ же отношеніи Совѣта Епархіальнаго женскаго училища выслушанъ былъ рапортъ благочиннаго 5-го Моршанскаго округа, священника Тимофея Кашкова, въ которомъ онъ, извѣщая о смерти священника села Малаго Гагарина М. Волченскаго, спрашиваетъ Совѣтъ училища можетъ ли онъ взыскивать съ вдовы, жены его, числящейся недоимки 50 руб. за содержаніе дочери его Людмилы. **ПОСТАНОВИЛИ:** не взыскивать со вдовы священника Волченскаго 50 рублей за содержаніе ея дочери. На семъ постановленіи резолюція Его Преосвященства 10-го февраля 1905 года послѣдовала таковая: „*Согласенъ*“.

№ 43. При препроводительной бумагѣ Тамбовской Духовной Консисторіи, отъ 19 января сего года за № 845, слушали дѣло о взысканіи 264 рублей 20 коп. Правленіемъ 1-го Тамбовскаго духовнаго училища, по экономіи общежитія своекоштныхъ воспитанниковъ, съ бывшаго эконома, нынѣ діакона с. Селезней, Тамбовскаго уѣзда, Николая Лебедева. Какъ не имѣющее прямого отношенія къ рѣшенію общеeparхіальнаго сѣзда, а подлежащее разсмотрѣнію сѣзда 1-го Тамбовскаго духовнаго училища, постановили препроводить это дѣло въ Консисторію для зависящихъ съ ея стороны распоряженій. На семъ постановленіи резолюція Его Преосвященства 10-го февраля 1905 г. послѣдовала таковая: „*Консисторія имѣетъ поступить въ этомъ дѣлѣ на основаніи закона.*“

§ 119. Въ полученіи разныхъ документовъ изъ присутствій по воинской повинности, какъ-то: свидѣтельства о припискѣ къ извѣстному призывному участку, свидѣтельства о явкѣ къ исполненію воинской повинности (временнаго или безсрочнаго), которое присылается послѣ вынута жребія, воспитанники обязаны по формѣ, указанной въ приложеніи № 4, давать собственноручныя росписки и своевременно, безъ промедленія представлять ихъ чрезъ помощника Инспектора въ Правленіе семинаріи.

§ 120. Въ вышеозначенныя заявленія, росписки и друг. бумаги должны быть написаны на хорошей бумагѣ, весьма тщательно, чисто и четко, съ соблюденіемъ указанной въ приложеніяхъ формы.

§ 121. Воспитанники окончившіе курсъ семинаріи, но желающіе получить годичную отсрочку для поступленія въ духовное званіе, освобождающее отъ воинской повинности (ст. 79.), должны непосредственно отъ себя подать о томъ заявленіе въ соответствующее присутствіе (ст. 63 Уст.).

Примѣчаніе 1-е. Къ жребію призывается ежегодно одинъ только возрастъ населенія, именно: молодые люди, которымъ къ 1 октября того года, когда наборъ производится, минуло двадцать лѣтъ отъ роду (ст. 11 Уст.).

Примѣчаніе 2-е. Ежегодный призывъ къ исполненію воинской повинности и назначеніе на службу по жребію производится повсемѣтно съ 15 октября по 15 ноября (ст. 14 Уст. о воинск. пов.).

Примѣчаніе 3-е. Кто изъ достигшихъ призывнаго возраста окажется не внесеннымъ въ призывной списокъ и не заявитъ о томъ до дня выниманія жеребья его сверстниками, тотъ лишается права на жеребій, и буде окажется годнымъ къ службѣ, отдается въ оную (ст. 180 Уст. о воинск. повин.).

Примѣчаніе 4-е. Ст. 48 Уст. о воин. пов. устанавливаетъ по семейному положенію три разряда льготъ.

1. Первый разрядъ: а) для единственно способнаго къ труду сына при отцѣ, къ труду неспособномъ, или при матери вдовѣ; б) для единственно способнаго къ труду брата при одномъ или нѣсколькихъ круглыхъ сиротахъ, братьяхъ или сестрахъ; в) для единственно способнаго къ труду внука при дѣдѣ или бабушкѣ, не имѣющихъ способнаго къ труду сына; г) для единственнаго сына въ семьѣ, хотя-бы при отцѣ, способеномъ къ труду и д) для незаконнорожденнаго, на попеченіи котораго находится мать, не имѣющая др. способныхъ къ труду сыновей, или сестра, или же неспособный къ труду братъ.

2. Второй разрядъ: для единственно способнаго къ труду сына при отцѣ, также способеномъ къ труду, при одномъ или нѣсколькихъ братьяхъ, къ труду неспособныхъ.

3. Третій разрядъ: для лица, непосредственно слѣдующаго по возрасту за братомъ, находящимся по призыву на дѣйствительной службѣ или добровольно остающимся на службѣ сверхъ срока или же безвѣстно пропавшемъ на войнѣ. По 49 ст. правами на льготу за родныхъ сыновей пользуются пасынки при жизни родного отца или матери, а послѣ смерти ихъ по заявленію отчима или мачихи, если служатъ поддержкой ихъ семьѣ, не имѣющей др. способнаго работника, пріемыши взятые до 10—лѣтн. возраста. По ст. 53. способными къ труду въ семействѣ считаются только лица мужского пола 18—50 лѣтъ отъ роду, кромѣ увѣчныхъ, по болѣзни неспособныхъ работать, ссыльныхъ, находящихся въ безвѣстной отлучкѣ болѣе 3 лѣтъ и состоящихъ по призыву на дѣйствительной службѣ.

ХІІ.

§ 122. Духовныя семинаріи суть учебно-воспитательныя заведенія для приготовленія юношества къ служенію Православной Церкви (§ 1 Уст. дух. семир.).

§ 123. За обученіе въ семинаріи съ дѣтей служащихъ по епархіальному вѣдомству платы не взимается, а инословныя воспитанники уплачиваютъ ежегодно за право обученія въ семинаріи 40 рублей одновременно въ сентябрѣ или въ два срока: не позже 15 сентября 20 рублей и 1 февраля 20 р. Инословныя воспитанники, безъ уважительной причины не внесшіе платы за обученіе въ семинаріи въ назначенные сроки, увольняются изъ семинаріи.

§ 124. Инословныя воспитанники, имѣющіе бѣдныхъ родителей и отличающіеся успѣхами въ наукахъ и добрымъ поведеніемъ, могутъ быть Правленіемъ семинаріи освобождены отъ платы за право обученія за полгода, годъ или и за все время ихъ обученія въ семинаріи, смотря по ихъ семейному положенію, сравнительной матеріальной обеспеченности, успѣхамъ въ наукахъ и поведенію. Для сего воспитанники или ихъ родители и опекуны должны подать Ректору семинаріи прошеніе объ освобожденіи отъ платы за обученіе съ изложеніемъ уважительныхъ основаній, побуждающихъ ихъ просить объ освобожденіи отъ платы, съ приложеніемъ надлежаще удостовѣреннаго полиціей или какими-либо другими правительственными, общественными и сословными учрежденіями или должностными лицами свидѣтельства объ ихъ семейномъ положеніи (копія съ семейнаго списка) и матеріальныхъ средствахъ (количество получаемаго жалованья, родѣ занятій, разныхъ видахъ недвижимаго имущества и доходахъ съ нихъ и т. в.). Отъ Правленія семинаріи будетъ зависѣть уважить такое ходатайство или отклонить его.

§ 125. Сироты и дѣти бѣдныхъ родителей, по преимуществу духовныхъ, отличающіеся успѣхами въ наукахъ и добрымъ

поведеніємъ, принимаются на казенное содержаніе по числу свободныхъ вакансій въ казеннокоштномъ общежитіи. При подачѣ прошеній на казенное содержаніе сиротами должно быть представлено удостовѣреніе отъ причта о смерти одного или обоихъ родителей, а родителями многосемейными, бѣдными — удостовѣреніе о бѣдности отъ мѣстнаго благочиннаго, свѣтскими — удостовѣреніе о томъ отъ своего начальства или отъ учрежденія, въ вѣдѣніи коего родитель находится.

§ 126. Казеннокоштные воспитанники при вступленіи въ казеннокоштное общежитіе, а иносословные воспитанники по объявленіи имъ объ освобожденіи отъ платы за обученіе, обязаны немедленно представить чрезъ помощника Инспектора въ Правленіе семинаріи собственноручную подписку по формѣ, указанной въ приложеніи № 5.

§ 127. Если казеннокоштный воспитанникъ ослабѣетъ въ усердіи къ занятіямъ или замѣченъ будетъ въ частыхъ или важныхъ нарушеніяхъ семинарской дисциплины и правилъ добраго поведенія, и принятыя семинарскимъ начальствомъ мѣры къ исправленію его не возымѣютъ желаемаго дѣйствія, то Правленіе семинаріи можетъ лишить его казеннаго содержанія во всякое время учебнаго года, назначивъ на его мѣсто изъ сиротъ или дѣтей бѣдныхъ родителей достойнѣйшаго по успѣхамъ и поведенію.

§ 128. Сироты или дѣти бѣдныхъ родителей, отличающіеся успѣхами въ наукахъ и добрымъ поведеніемъ, но по уважительнымъ причинамъ не могущіе воспользоваться содержаніемъ въ казеннокоштномъ общежитіи, или не принятыя туда Правленіемъ семинаріи по недостатку вакансій, могутъ просить Ректора семинаріи о назначеніи имъ стипендіи или денежнаго пособія изъ $\frac{0}{100}$ съ благотворительскихъ капиталовъ, находящихся въ распоряженіи Правленія семинаріи, или пособія деньгами или вещами изъ Совѣта Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Тамбовской духовной семинаріи. При семь относительно подачи

прошеній и представленія свидѣтельствъ или удостовѣреній соблюдаются правила, изложенныя въ предшествующихъ §§ 124—126.

§ 129 Казеннокоштные ученики, а равно и инословные, освобожденные отъ платы за право обученія въ семинаріи, въ случаѣ выхода ихъ изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское или поступленія въ другое учебное заведеніе, не находящееся въ вѣдомствѣ Св. Синода, до окончанія курса въ семинаріи или послѣ онаго обязаны возратить Правленію семинаріи—первые— всю сумму, употребленную на ихъ содержаніе въ казеннокоштномъ общежитіи, а послѣдніе— всю сумму, причитающуюся съ нихъ за право обученія въ семинаріи во все время, на которое они были освобождены отъ означенной платы, а въ случаѣ поступленія на гражданскую службу или въ свѣтское учебное заведеніе и тѣ другіе обязаны, согласно данной ими подпискѣ, немедленно извѣстить о семъ Правленіе семинаріи, съ указаніемъ мѣста ихъ службы или обученія. Правленіе семинаріи, согласно прошеніямъ таковыхъ воспитанниковъ, можетъ и разсрочивать уплату всей суммы съ утвержденія Епархіальнаго Архіерея, но, соображаясь съ епархіальными нуждами, Пресвященный можетъ и не допустить таковой льготы, и тогда вся сумма, подлежащая уплатѣ, будетъ истребована сполна и единовременно.

§ 130. Всѣ просьбы учениковъ въ Правленіе семинаріи поступаютъ отъ нихъ и на имя Ректора и передаются въ Правленіе по усмотрѣнію Ректора же.

§ 131. Обращеніе обучающихся въ семинаріи воспитанниковъ, по неудовольствіямъ ихъ между собою или на лицъ стороннихъ, къ общимъ судебнымъ учрежденіямъ не допускается. Предоставленіе какихъ бы то ни было проступковъ воспитанниковъ суду и разбирательству ихъ товарищей не дозволяется. Коллективныя заявленія и жалобы учениковъ семинарскому начальству строго воспрещаются, а участники въ нихъ подвергаются

дисциплинарнымъ взысканіямъ, а въ серьезныхъ случаяхъ и увольненію изъ семинаріи.

§ 132. Воспитанники, выбывшіе изъ семинаріи по уважительнымъ причинамъ, (напр., опасной болѣзни или бѣдности родителей), если пожелаютъ возвратиться въ семинарію въ томъ же учебномъ году, то принимаются безъ экзамена въ тотъ же классъ, а по окончаніи учебнаго года могутъ быть приняты только по экзамену наравнѣ съ вновь поступающими или уволенными не за дурное поведеніе, а по малоуспѣшности.

§ 133. Воспитаникъ, желающій выдти изъ семинаріи, долженъ представить на своемъ прошеніи объ увольненіи или отдѣльно отъ оного заявленіе своихъ родителей или опекуна о согласіи ихъ на увольненіе.

§ 134. Уволеннымъ или окончившимъ курсъ ученикамъ семинаріи не могутъ быть выданы вмѣстѣ съ семинарскимъ свидѣтельствомъ и училищныя свидѣтельства или кончіи съ семинарскихъ свидѣтельствъ и аттестатовъ. Свидѣтельства уволенныхъ, а равно свидѣтельства и аттестаты окончившихъ курсъ воспитанниковъ, не желающихъ выходить изъ епархіальнаго вѣдомства, препровождаются въ духовную консисторію; прочимъ воспитанникамъ или ихъ родителямъ и опекунамъ означенныя свидѣтельства и аттестаты могутъ быть выданы подѣ собственноручныя росписки въ Правленіи семинаріи или чрезъ мѣстнаго вѣдомственнаго благочиннаго, правительственное, общественное или сословное учрежденіе или должностное лицо, по указаніямъ, сдѣланнымъ въ самомъ прошеніи о выдачѣ свидѣтельства или аттестата. Другимъ лицамъ эти документы могутъ быть выданы только въ томъ случаѣ, если они представляютъ засвидѣтельствованную нотаріусомъ довѣренность на полученіе ихъ отъ самого воспитанника, если онъ совершеннолѣтній, или отъ его родителей и опекуновъ.

§ 135. Оканчивающіе курсъ воспитанники семинаріи, желающіе остаться въ епархіальномъ вѣдомствѣ, не позже 1-го іюня представляютъ Инспектору семинаріи подписку о своемъ желаніи служить по духовному вѣдомству и заявленіе объ избираемыхъ ими постоянныхъ мѣстахъ жительства до опредѣленія ихъ на службу по формѣ, указанной въ приложеніи къ инструкціи за № 6.

§ 136. Всѣ окончившіе курсъ воспитанники семинаріи, пожелавшіе остаться въ епархіальномъ вѣдомствѣ, получаютъ билеты для проѣзда и жительства на избранныхъ ими мѣстахъ отъ Правленія семинаріи, и по пріѣздѣ на мѣсто каждый изъ нихъ обязанъ представить свой билетъ мѣстному благочинному.

Приложеніе № 1 къ § 46.

О П И С А Н І Е

форменной одежды для воспитанниковъ Тамбовской духовной семинаріи.

1. Двубортное драповое (драпъ гладкій, черный) или суконное пальто, съ клапаномъ назади (въ талии) на двухъ гладкихъ бѣлыхъ металлическихъ пуговицахъ; воротникъ на пальто откладной изъ того же матеріала съ петлицами изъ свѣтло-синяго сукна, съ застежкой на крючекъ для обхвата горла; по воротнику и обшлагамъ рукавовъ свѣтло-синій кантъ; зимнее пальто можетъ быть на ватѣ или на мѣху съ чернымъ барашковымъ воротникомъ; пуговицы на пальто металлическія, бѣлыя, гладкія, въ два ряда, по шести въ каждомъ, на петлицахъ по одной.

2. Сюртукъ изъ чернаго сукна, двубортный, съ глухимъ стоячимъ воротникомъ изъ того же матеріала, съ бѣлыми, гладкими, металлическими пуговицами, по шести на каждой сторонѣ

и по четыре сзади около кармановъ, и съ свѣтло-синимъ кантомъ по краю воротника, на обшлагахъ рукавовъ и около кармановъ сзади.

3. Брюки суконные одинаковаго цвѣта съ скртукомъ, обыкновеннаго покроя, безъ канта.

4. Фуражка изъ чернаго сукна съ общепринятымъ форменнымъ козырькомъ; околышъ на фуражкѣ изъ манчестера или бархата, соответствующаго фуражкѣ цвѣта; фуражка окаймляется двумя свѣтло-синими кантами, по одному на верхнемъ ободкѣ околыша и на ободкѣ чехла. На передней сторонѣ фуражки, по срединѣ, должна быть металлическая пластинка съ буквами печатнаго шрифта „Т. Д. С.“, (Тамбовская Духовная Семинарія).

5. Для ежедневнаго ношенія, темно-сѣраго сукна тужурка съ глухимъ стоячимъ воротникомъ и двумя рядами металлическихъ, бѣлыхъ, гладкихъ пуговицъ, по шести на каждой сторонѣ, и такой же матеріи брюки.

6. Для лѣтняго времени желающимъ дозволяется дѣлать и носить лѣтнее пальто того же цвѣта и формы, какъ и зимнее, тужурку и брюки изъ парусины суроваго цвѣта такого-же покроя, какъ и носильная пара, и суровую фуражку съ такими же начальными литерами, какъ и на суконной фуражкѣ.

Приложеніе № 2 къ § 114.

Форма заявленія о припискѣ (на листѣ).

Въ такое-то уѣздное по воинской повинности Присутствіе.

Воспитанника Тамбовской Духовной Семинаріи (классъ, отдѣленіе, имя, отчество и фамилія).

З А Я В Л Е Н І Е.

Согласно ст. 113 и 114 Уст. о воин. повин. изданія 1897 г. имѣю честь представить на оборотѣ сего заявленія свѣ-

дѣнія, требуемая ст. 117 и 123 того же Устава, метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи меня, воспитанника Тамбовской Духовной Семинаріи (класса, отдѣленія, имя, отчество и фамилія) и заявить, что имущественнаго состоянія не имѣю.
 „ _____ года, „ _____ мѣсяца, „ _____ дня.

Подпись. _____

Къ тому же § 114.

Форма для призывнаго списка (на оборотѣ листа).

1. Фамилія, имя, отчество приписаннаго. 2. Сословіе. 3. Цѣлый составъ семейства.	Годъ, мѣсяць и день рожденія.	1. Вѣроисповѣданіе. 2. Грамотенъ ли, или то учебное заведеніе, въ которомъ окончили образованіе или обучается.	Занятіе, ремесль, Чинъ, если состоитъ на службѣ, или въ отставкѣ.	Къ какому участку жалеетъ быть приписанъ.

Жительство имѣю постоянное въ домѣ родителя или родственника моего въ _____ (названіе деревни, села, волости, уѣзда города), а временное въ г. Тамбовѣ.

Подпись. _____

Приложение № 3 къ § 117.

Форма заявленія объ отсрочкѣ на окончаніе образованія на листѣ).

Въ такое-то узкое по воинской повинности Присутствіе.

Воспитанника Тамбовской Духовной Семинаріи класса, отдѣленія, (имя, отчество и фамилія).

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Симъ имѣю честь заявить оному Присутствію, что, обучаясь въ Тамбовской Духовной Семинаріи, я желаю воспользо-ваться отсрочкой на окончаніе образованія въ означенной Семинаріи по п. 2 ст. 61 Уст. о воинск. повин. изд. 1897 года. При семъ представляю удостовѣреніе отъ семинарскаго начальства въ томъ, что я дѣйствительно воспитанникъ вышеупомянутой семинаріи. Воинскую повинность желаю отбыть по жребію. Годъ, мѣсяць и число.

Подпись.

Къ § 117. При семъ заявленіи прилагается свидѣтельство по слѣдующей формѣ.

СВИДѢТЕЛЬСТВО.

Предъявитель сего, воспитанникъ Тамбовской духовной семинаріи (имя, отчество, фамилія) въ настоящее время обучается въ классѣ отдѣленія и желаетъ продолжить свое образованіе до окончанія курса, въ чемъ Правленіе Тамбовской духовной семинаріи, на основаніи 143 ст. Уст. о воин. повин. изд. 1897 г., и удостовѣряетъ надлежащимъ подписомъ и приложеніемъ печати Правленія 190 года мѣсяца дня.

Мѣсто

Ректоръ Семинаріи.

для
печати.

Секретарь Правленія.

Приложение № 4 къ § 118.

Форма росписки въ полученіи свидѣтельства о припискѣ или о явѣ въ исполненію воинской повинности (на полулистѣ).

РОСПИСКА.

190 года, такого-то мѣсяца и дня, я нижеподписавшійся воспитанникъ Т. д. семинаріи класса отдѣленія (имя, отчество и фамилія) получилъ отъ Правленія семинаріи свидѣтельство уѣзднаго по воинской повинности присутствія о припискѣ меня къ призывному по воинск. повинности участку за № (или свидѣтельство о явѣ къ исполненію воинской повинности временное или безсрочное за №)

Подпись.

Приложение № 5 къ ст. 126.

Форма подписки для казеннокоштныхъ воспитанниковъ семинаріи или иносословныхъ, освобождаемыхъ отъ платы за право обученія въ семинаріи.

190 года сентября или января дня, я нижеподписавшійся воспитанникъ класса отдѣленія Тамбовской духовной семинаріи (имя, отчество, фамилія), въ случаѣ гыхода моего изъ духовнаго вѣдомства до окончанія курса или послѣ онаго, сей подпиской обязуюсь—(если воспитанникъ казеннокоштный),—согласно § 169 и п. п. 1, 2 и 5 къ § 169 Высочайше утв. 22 авг. 1884 г. Устава духовн. семинарій, возвратить Правленію Тамбовской духовной семинаріи сполна всю сумму, употребленную на мое содержаніе въ казеннокоштномъ общежитіи за все время моего обученія въ семинаріи—(а если воспитанникъ иносословный, освобожденный отъ платы за право обученія) то—согласно Высочайше утвержденнымъ 20 октября 1890 года и 26 іюня 1891 года опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода отъ 4 іюля—17 августа 1890 г. и 28 марта—18 апрѣля 1891

года, уплатить Правленію Тамбовской духовной семинаріи сполна всю сумму, причитающуюся съ меня за право обученія въ семинаріи во все время, на которое я былъ освобожденъ Правленіемъ семинаріи отъ платы за право обученія, — (затѣмъ казеннокоштные и освобожденные отъ платы за обученіе продолжаютъ такъ): — а въ случаѣ моего поступленія на службу въ гражданское вѣдомство или въ одно изъ среднихъ или высшихъ учебныхъ заведеній, не находящихся въ вѣдомствѣ Св. Синода, симъ обязуюсь безъ промедленія сообщить Правленію Тамбовской духовной семинаріи, въ какое мѣсто и на какую службу или въ какое учебное заведеніе я поступилъ.

Подпись (имя отчество и фамилія).

Прилож. № 6 къ ст. 135.

Форма заявленія отъ воспитанниковъ, оканчивающихъ курсъ о желаніи служить по духовному вѣдомству и избираемыхъ ими мѣстахъ жительства.

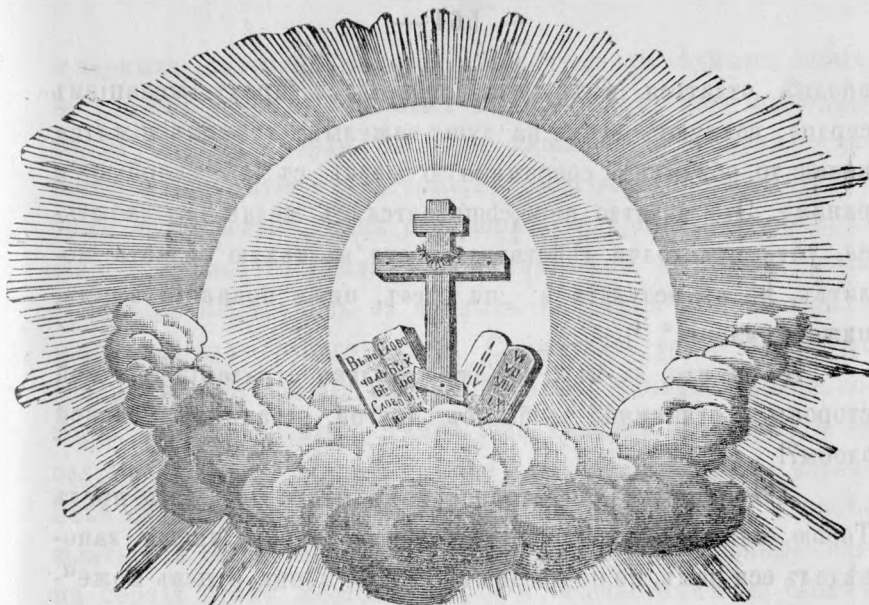
Въ правленіе Тамбовской Духовной Семинаріи. Воспитанника VI класса 1 или 2 отдѣленія (имя, отчество, фамилія).

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Имѣю честь заявить Правленію Семинаріи, что по окончаніи курса въ семинаріи я желаю служить по духовному вѣдомству и впредь до опредѣленія на службу избираю мѣстомъ своего жительства (обозначить деревню, село, городъ, уѣздъ, губернію, избранныя для жительства). Годъ, мѣсяцъ, день.

Подпись.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ДУМЫ.

„Думи мої, думи мої,
 Діти мої, квіти мої,
 Виросить васъ, доглядавъ васъ,
 Де-жъ мині васъ діти?“ ¹⁾

Шевченко.

Дума за думой назойливо стучатся въ измученною вихремъ событій душу и не даютъ ей хоть пемного отдохнуть въ умиленіи отъ святыхъ цѣсноцѣвній поста. Непрерывной чередой, какъ печальная процессія, проходятъ онѣ, пронзая сердце своимъ скорбнымъ уборомъ и сжигая его, какъ безпощадный лѣтній зной. Напрасно просятъ въ душу чудныя слова и чувства покаянныхъ молитвъ, и тщетно воля хочеть

¹⁾ Приблизительный переводъ:

Думы мои, думы мои,
 Дѣти мои, розы мои,
 Выросить васъ, какъ дѣлать ²⁾ васъ,
 Куда жъ мнѣ васъ дѣти?“. Авт.

вполнѣ отдаться имъ; думы становятся предъ желаніемъ сердца, волнуютъ его, и на душу тяжелымъ камнемъ ложится какая то обида на современную жизнь съ ея скорбью и ранами. Это чувство переищивается съ желаніемъ забыться, уйти отъ толчи дѣйствительности въ тихую область молитвы, но въ результатѣ: „ни слезъ, ниже покаянія имамъ, ниже умиленія“¹⁾.

Но за что, за что, о Боже, столько страданій съ одной стороны и отчаянной злобы съ другой, отчаянной, больной злобы?!

„Согрѣшихомъ, беззаконовахомъ неправдовахомъ предъ Тобою, ниже соблюдохомъ, ниже сотворихомъ, якоже заповѣдалъ еси намъ, но не предаждь насъ до конца, отцевъ Боже“ — незамѣтно прокрадываются въ смущенному сердцу слова Великаго канона.

Но если-бъ гнѣвъ Божій за это „согрѣшихомъ“ каралъ только мою неправду и мое отступничество? И сознаніе, что мое нерадѣніе, мое безразсудная и легкомысленная жизнь стала причиной бѣдствій другихъ людей, мучительной тоской охватываетъ сердце.

Какая то непонятная сладость въ этой мучительной тоскѣ раскаянія... Она въ одно и то же время и цѣль раба и крылья свободы. Все усиливаясь и усиливаясь, она заполняетъ, наконецъ, всю душу, складываясь въ тѣ или иные образы. Но теперь одинъ образъ преслѣдуетъ мысль, и ничто, кажется, не уничтожить его. И во снѣ и на—яву, какъ вѣчный, безмолвный укоръ, онъ стоитъ передъ внутреннимъ окомъ души.

— Беспредѣльное бранное поле, усѣянное тупой злобой, отчаяніемъ, беззавѣтнымъ героизмомъ, глубокимъ смиреніемъ и пламенной вѣрой, и все щедро политое горячею кровью лучшихъ народныхъ силъ. Ужъ безъ конца идетъ бой или скорѣе бойня. Вотъ пестрый брустверь изъ желтыхъ околышей

¹⁾ Тропарь 5-ой пѣсни канона „По вся дни“.

и черныхъ шинелей, брустверь изъ уснувшихъ вѣчнымъ сномъ, но сейчасъ еще страдавшихъ и любившихъ безъ колебанія то, за что они умерли. За нимъ нашли себѣ временную защиту и прикрытіе тѣ, которые, въ свою очередь, скоро будутъ тоже использованы, какъ бездушный матеріалъ для прикрытія отъ стального дождя. И дѣйствительно, вотъ ужъ новый брустверь изъ труповъ въ черныхъ папахахъ и желтосерыхъ шинеляхъ изъ грубаго сукна. Сомкнулись уста, только что воодушевленно пѣвшія народный гимнъ, умоляло сердце, которое подъ звуки этого гимна шло умирать за родину и ея святыни—вѣру и Царя. Родина!—это неизсякаемый источникъ силы, который помогалъ и помогаетъ сносить и побѣждать всѣ обиды и неудачи, это святое святыхъ война—борца передъ этимъ жестокимъ и, б. м., несчастнымъ по своимъ послѣдствіямъ боя,—рисовалась сознанію война не какъ единое цѣлое, объединенное и готовое съ радостью пожертвовать всѣмъ для своего защитника—страдальца, а какъ огромная, разрозненная масса, раздѣляемая уже давнишнимъ расколомъ между бариномъ и мужикомъ, и теперь еще болѣе ослабленное внутренней смутой. Эта постыдная и преступная, особенно теперь, смута оскорбила въ душѣ война дорогую святыню; святое поругано. И думы, какъ нарочно, рисуютъ другую картину, такую же мрачную и печальную, какъ и первая.

Тучи пыли, море повозокъ, крики... шумъ... Все мчится, опрокидывая другъ друга въ безпричинной паникѣ. Стремительной волной вливается этотъ потокъ въ море сѣрыхъ шинелей, которыя голодные, измученныя, съ обидой и отчаяніемъ въ душѣ уходятъ подъ непрерывный говоръ орудій на сѣверъ. Потому все это перемѣшивается и скрывается во тьмѣ безпроглядной ночи.

И этотъ мучительный образъ прибавлялъ горечь къ моему „согрѣшихомъ“, и горючія, горькія слезы однѣ за другой

невозможно бѣгуть изъ глазъ. Что это? Женское малодушіе или приторная сантиментальность?

Не знаю какъ газовать ихъ другіе; одно только чувствуется въ нихъ — мука раскаянія и мольба не малодушія, а безпомощности. Отъ сознанія этой безпомощности еще сильнѣе мольба, еще рѣзче и настойчивѣе обличающій голосъ совѣсти.

Какъ же, какъ же выйти изъ тьмы, нравственной тьмы, которая плотнымъ облакомъ окутала нашу общественную жизнь?! Какъ упорядочить нашу внутреннюю сумятицу, которая еще болѣе усиливаетъ на насъ грозный гнѣвъ Вѣчной Любви за погрѣшныя нами законы Высшей Правды?!

Сердце съ робкой надеждой ждало отвѣта, и отвѣты послѣдовали. Душа жадно внимала каждому изъ нихъ и еще съ большимъ рвеніемъ слагала ихъ въ своихъ тайникахъ, такъ какъ видѣла въ нихъ ту же горячую искренность и правдивость, съ какими и она призналась въ безсиліи разрѣшить для себя поставленный жизнью вопросъ. Сначала они звучали отдѣльными голосами, потомъ думы начали облекать ихъ въ опредѣленную форму и, т. о., создали цѣлую громадную картину.

Заговорилъ первый голосъ.

„Несчастлива тенденціозная односторонность, губительна разрѣженная атмосфера возвышеннаго положенія, гдѣ голосъ дерзновенія гложетъ, или гдѣ подобострастіе и угодливость подавляютъ мужество истины, для которой нѣтъ открытаго доступа. Плачевна и опасна та система, когда чередуются только усмотреніе, одобреніе, послушаніе и молчаніе; они создаютъ иллюзію и ослѣпленіе. Власти нужно людей по ольше изъ такихъ, кто имѣлъ бы твердость духа, любя ее, не всегда нравиться ей. И если бы этому нравственному мужеству, облеченному въ одежду вдохновенной смѣлости и предстательства, былъ доступъ въ каменные палаты, мы навѣрно не слышали бы ни безпорочныхъ криковъ на улицахъ,

ни революціонныхъ протестовъ на перекресткахъ. Страну, разочарованную въ своей безопасности и пораженную въ своей довѣрчивости, охватила боязнь за самосохранность и повергло въ тревогу смущеніе — истина вещей не опаздываетъ ли при своемъ движеніи кверху? Души многихъ стали на границѣ отчаянія...“³⁾ Голосъ говорилъ медленно и сурово. На послѣдней фразѣ онъ дрогнулъ и смолкъ.

На смѣну ему заговорилъ другой — горячій, страстный, какъ будто сотканный весь изъ горечи отъ невысказанной правды, на недостатокъ которой сѣтовалъ первый.

„Народъ сохранеть еще вѣру въ личную Самодержавную Царскую власть, но онъ совершенно не увѣренъ въ томъ, сумѣютъ ли лица, облеченныя довѣріемъ Государя и всей полнотою правительственной власти, охранить не только Царское Самодержавіе, но и самую личность Монарха отъ грозящихъ кругомъ опасностей. Эта мысль объ опасности, угрожающей Государю, леденя душу и наполняя ее страхомъ за будущее Россіи, все единство коей и вся государственная мощь сосредоточены въ данную минуту въ одномъ лицѣ Самодержца, заставляетъ не только выдающихся надъ народомъ дѣятелей, вѣрнымъ завѣтамъ исторіи, но и самъ сѣрый народъ думать о спасеніи государства и прекращеніи смуты“.

„И вотъ по городамъ и селамъ, русскій народъ, вѣрнымъ историческимъ чутьемъ понимающій всю цѣну интеллигентнымъ требованіямъ и программамъ, начинаетъ просыпаться, оглядываться и спрашивать себѣ: „что же дѣлать?..“ И почти въ каждомъ разговорѣ мы съ ужасомъ видимъ или улавливаемъ прямую угрозу нашей разбушевавшейся интеллигенціи. Мы употребляемъ всѣ усилія дать понять своимъ собесѣдникамъ, что ихъ первый инстинктивный порывъ „бить студентовъ“ безбоженъ, несправедливъ и недостойнъ русскаго человѣка. Безбоженъ, потому что кулакъ не есть оружіе христіанства; несправедливъ, потому что молодежь не

³⁾ Пресса. Антоинь. „Слово“ № 66 (ежедневная газета).

виновата, ибо представляет изъ себя въ сущности стадо, большое, жалкое и несчастное, являющееся лишь слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ сѣятелей смуты; недостойнъ русскаго человѣка, потому что насиліе не можетъ замѣнить ума, а здѣсь борьба возможна только умомъ. Наконецъ, насиліе и булочная расправа поведутъ лишь къ междуусобіямъ и кровопролитіямъ, такъ какъ власть не можетъ же допустить никакихъ побоищъ и должна, хотя бы и съ оружіемъ въ рукахъ, поддерживать порядокъ.“

„Передъ этой перспективой сердце сжимается, и цѣпнѣетъ мысль. Неужели же намъ, въ самомъ дѣлѣ, грозить междуусобіе и кровопролитіе?! А къ тому все идетъ. Интеллигенція своимъ поведеніемъ будитъ народъ и явно его вызываетъ. Какое нужно страшное ослѣпленіе, чтобы думать, будто этотъ народъ пойдетъ за нею, какъ за вожакомъ, а не бросится на нее, какъ на врага Царя, измѣнницу Родинѣ и провозвѣстницу анархій“⁴⁾).

Грозный говоръ многомиліонной толпы прервалъ рѣчь оратора, казалось, народъ услышалъ горячее слово оратора и грозно заговорилъ.

Дѣйствительность дала пищу думамъ, а онѣ создали изъ нея своеобразный образъ. Намъ казалось, что воскресла старинная, могучая, святая Русь, и передъ лицомъ грядущей опасности теперь собралась она подумать на свое дорогое вѣче. Здѣсь былъ и знатный бояринъ, и сановитый воевода, и смиренный святитель и согбенный трудомъ и заботой крестьянинъ. Немногочисленное число первыхъ терялось въ огромной массѣ послѣдняго. Эта масса теперь говорила.

„Насъ много, вся Россія, Россія старая, народная и православная. Смутьяновъ горсть. Правда, намъ не подь силу

⁴⁾ С. Шараповъ. Еженедѣльная газета „Русское Дѣло“ № 5.

Примѣч. Эта газета отводитъ большое мѣсто церковнымъ вопросамъ. Редактируетъ ее С. Шараповъ, извѣстный публицистъ—славянофилъ. Было бы весьма желательно широкое разпространеніе этой газеты среди духовенства. Авторъ.

сейчасъ бороться съ ней, потому что эта горсть дисциплинирована и строго организована. У насъ нѣтъ подобной организаціи, потому мы и бессильны. Но довольно намъ организовать, чтобъ отъ революціи не осталось и призрака, чтобъ все сразу успокоилось и стихло.“

Опять заговорилъ, прерванный грознымъ говоромъ народа, ораторъ.

„У насъ была эта организація, могущественная, можно сказать, несокрушимая организація, при помощи которой возникло изъ маленькой Москвы великое Русское Царство, освободилось отъ татарскаго ига, создало огромное и сильное государство. Это—Церковь.“

„Съ Петра I, преобразованіямъ котораго мѣшала Церковь, она была взята въ опеку и организована въ такомъ духѣ, что мало-по-малу совершенно отдалилась отъ народа и стала только правящимъ вѣдомствомъ, въ числѣ другихъ. И Церковь, ставшая сама бюрократическимъ (чиновничьимъ) вѣдомствомъ, забыла про свою земную задачу быть естественной народной организаціей Русскаго Царства“.

„Каноны православной церкви святы и ненарушимы для кого. Православный Царь только ихъ оберегатель и исполнитель. Между тѣмъ, съ Петра I они у насъ грубо нарушены. Будемъ молить Государя, ради спасенія Себя и Земли Русской, не уклонить *возстановить ихъ въ полной силѣ.*“⁵⁾

„Дѣйствительно, нужно поднять крестъ „симъ побѣдиши“. Только *освобожденіе Церкви* можетъ стереть главу революціи“,⁶⁾ заговорилъ голосъ изъ народа.

„Время не ждетъ“, говорилъ другой. „Вѣдь у насъ все теперь вразбросъ пошло, и я съ ужасомъ жду новаго пришествія „отца“ Гапона съ его аггелами, въ число которыхъ, по недоразумѣнію, не откажутся попасть весьма многіе изъ очень порядочныхъ и выдающихся представителей нашей

⁵⁾ Ibid. № 6.

⁶⁾ Ibid. II. Перповъ.

интеллигенціи, не говоря уже про молодежь, стремящуюся устраивать Россію по идеаламъ Маркса“. 7)

Эти голоса възъ народа на время прервали вдохновенную рѣчь оратора, который опять горячо продолжалъ говорить.

„Теперь болѣе чѣмъ когда-либо необходимо освободить отъ бюрократическаго плѣна и интеллигентной злобы русскую церковь, возродить ея жизнь сверху и снизу. Ранѣе всякаго призыва представителей, ранѣе даже комиссіи для разработки, предложенной Монархомъ задачи, необходимо созваніе *помѣстнаго собора іерарховъ свободной и самостоятельной Русской Церкви и возстановленіе древней и искони русской народной организаціи—прихода.*“

„Въ настоящую минуту только освобожденная и самостоятельно поставленная Русская Церковь можетъ создать надежный оплотъ для Самодержавія, только она можетъ организовать народъ и дать ему возможность свой вѣрный и правый историческій инстинктъ возвести въ сознаніе и выразить громко и властно, какъ выразилъ свои чувства и думы народъ въ 1612 г.“

„Кончаемъ новой и колѣнопреклоненной мольбой къ Государю. Единственная твоя опора, о Царь нашъ, твой народъ. Единственная сила народа и залогъ его воли и единства—Церковь! Разбей, Великій Православный Царь, тѣ оковы, въ которыхъ изнемогаетъ такъ давно Русская Церковь! Тогда и только тогда утихнетъ надъ Царствомъ нашимъ праведный гнѣвъ Божій, столь грозно насъ карающій, и наша Родина, дошедшая до крайняго, послѣдняго стыда, безсилія и униженія, востанетъ исцѣленной съ своего страдальго и скорбнаго одра болѣзни.“ 8)

Эта мольба прозвучала, какъ страстный надрывъ изстрадавшейся души, и смокла. Народъ молчалъ, но въ его гробовомъ молчаніи слышалась та же мольба—полная мучительной тоски и ожиданія.

7) К. Толстой, тамъ же № 7.

8) С. Шарановъ, „Русское Дѣло“ № 7.

„Въ Церкви давно уже не было Собора, вслѣдствіе этого и распространились въ христіанскомъ обществѣ разные взгляды... Соборъ—это самосознаніе Церкви, только Соборъ и можетъ выразить истину. Къ сожалѣнію, мы не слышимъ теперь голоса Церкви“, ⁹⁾ робко прервалъ молчаніе голосъ изъ народа.

„Я вѣрю, что на Соборѣ, гдѣ должны сойтись епископы, священники и церковные служители и міряне въ свободномъ и безбоязненномъ обсужденіи вѣры и жизни, сердца и умы многихъ загорятся огнемъ Христовой любви и правды, которая и выведетъ насъ на путь истиннаго религіозно-общественнаго строительства родной земли“, ¹⁰⁾ заговорилъ убѣжденно другой.

„Дай Богъ намъ дожить до той счастливой минуты, когда въ стѣнахъ священнаго Кремля, подъ стѣною почитающихъ здѣсь первосвятителей Московскихъ, величественный Соборъ всей Россійской Церкви запоетъ радостно: „Днесь благодать Святаго Духа насъ собра,“ ¹¹⁾ задумчиво произнесъ третій, и опять воцарилось молчаніе. Народъ молчалъ. Его не надо было убѣждать, онъ самъ чувствовалъ всю правду этихъ рѣчей, и теперь онъ ждалъ, что скажутъ тѣ, которые первые должны внять его мольбѣ. И этотъ желанный голосъ раздался. Изъ среды народа вышелъ святитель и заговорилъ. Сначала онъ обращался ко всѣму православному люду, а потомъ началъ говорить тѣмъ, отъ которыхъ зависитъ спасеніе народа и безъ дружной работы и помощи которыхъ безсильны всѣ святители, вмѣстѣ взятые.

„Ни для кого, конечно, не секретъ“, началъ, онъ,—о чемъ теперь разсуждаютъ въ обществѣ и печати. Ни для кого, конечно, не секретъ, что мы находимся, м. б., наканунѣ объ-

⁹⁾ Миссіонерское Обзоріе 1904 г. 6 кн.

¹⁰⁾ Мих. Новоселовъ (извѣстный издатель религіозно-философской библиотеки—бывшій толстовецъ). Русское Дѣло № 6.

¹¹⁾ Свят. Николай Арсеньевъ. Тамъ же.

авленія полной свободы вѣроисповѣданія... Въ духовной жизни нашего отечества отъ этого необходимо ожидать великихъ потрясеній и переменъ, и положеніе нашей Православной Церкви должно измѣниться самымъ существеннымъ образомъ. Послѣ столѣтняго мирнаго пребыванія подъ защитой закона, подъ крѣпкой стѣнной государственной охраны, наша Церковь выходитъ теперь беззащитная и неприкрытая ничѣмъ прямо на поле брани, подъ удары врага.“

„Какъ же сыны Православной Церкви должны отнестись въ этимъ ожидаемымъ переменамъ, въ этому зареву грядущей духовной брани! Поученіемъ и примѣромъ для насъ въ этомъ отношеніи должны служить христіане первыхъ вѣковъ. Всѣ они непрестанно ждали пришествія Христова и съ радостью готовились въ Его срѣтенію. Но они прекрасно знали, что прежде чѣмъ настудитъ этотъ желанный часъ, прежде чѣмъ откроется на землѣ царство Христово, христіане вмѣстѣ съ Церковью должны пройти черезъ горнило всякихъ искушеній и соблазновъ. „Удерживающее“ (2 Сол. 2, 6), т. е., по разуму Отцовъ, тотъ строй государственной и общественной жизни, который полагаетъ границы порочнымъ стремленіямъ людей, „будетъ взято отъ среды“, и всѣ стихіи и страсти человѣческаго какъ бы разнуздаются и въ бѣшенствѣ устремятся на взаимное истребленіе. Царство зла открыто и нагло возстанетъ на Царство Божіе и будетъ воевать на Церковь Христову. Многіе не выдержатъ этого огненнаго искушенія и погибнутъ въ водоворотѣ всемірнаго соблазна. И зная все это, христіане первыхъ вѣковъ отнюдь не содрагались передъ грядущимъ ужасомъ и не просили Бога отдалить отъ нихъ страшный часъ испытанія; наоборотъ, они продолжали пламенно молиться: „Ей гряди, Господи Іисусе!“ (Ап. 22, 20). Они помнили слово Евангелія: „не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю, не миръ пришелъ Я принести, но мечъ. Оговъ пришелъ Я воврещи на землю и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся (Мѡ. 10, 34. Лук. 12, 49)“.

Какъ вѣрные рабы Христовы и преданные Ему воины, первые христіане всею душою отделивались на это желаніе своего Учателю и, съ радостной готовностью все претерпѣть и выстрадать ради Него, горѣли нетерпѣніемъ увидѣть начало Его великой и послѣдней брани съ царствомъ грѣха и діавола. Они желали и сами принять участіе въ этой борьбѣ и спѣшили принести Христу все свои силы и способности, всю свою вѣру и любовь, всю жизнь, чтобы чѣмъ-нибудь и съ своей стороны послужить торжеству царства истины и свѣта. Такъ истинный воинъ герой, сильный и мужественный, не боится приближенія враговъ, его веселитъ шумъ битвы, и онъ бодро и радостно устремляется туда, гдѣ его доблесть найдетъ себѣ пищу и приложеніе. „Побѣждающій наследуетъ все, и буду ему въ Бога, и онъ будетъ Мнѣ синомъ. Боязливыхъ же и невѣрныхъ... и всѣхъ лжецовъ участь въ озерѣ, горящемъ огнемъ и сѣрою (Ап. 21, 7—8)“.

„Также радостно и бодро, съ такою же увѣренностью въ побѣдѣ и съ такою же готовностью принести Христу и Его Церкви все свои силы и способности, должны ожидать и сыны Православной Русской Церкви грядущее на нее испытаніе. Ей гряди, Господи Исусе! Да возгорится и у насъ на Руси Твой очистительный и освящающій огонь, да откроется и у насъ Твоя великая брань. Въ этомъ—начало истинной церковной жизни, путь къ исцѣленію нашихъ церковныхъ нестроений и язвъ, путь къ конечной побѣдѣ и торжеству свѣта надъ тьмой, истины надъ заблужденіемъ“.

„Но тогда потребуютъ отъ насъ“,—здесь святитель обратился къ сонму пастырей,—„уже не красивыхъ фразъ, не заученныхъ силлогизмовъ, не пестраго наряда показной учености. Отъ насъ потребуютъ тогда духа и жизни, потребуютъ вѣры и пламенной ревности, проникновенности духомъ Христовымъ, привычки жить по Христу, настоящей православной учености, настоящаго опытнаго познанія христіанства, потребуютъ, чтобы мы писали, да еще и не заимствованное, м. б., изъ

чужих чернильницъ, а кровью изъ нашей собственной груди.“

„Отвѣтимъ ли мы на эти запросы, выдержимъ ли это огненное искушеніе, устоимъ ли на этомъ по—истинѣ страшномъ судѣ? Вѣдь судить насъ будемъ уже не мы сами и не наше благосклонное начальство; насъ судить будетъ сама Божья Церковь, самъ народъ православный, который вѣбрилъ намъ церковное дѣло и который безъ всякаго сожалѣнія отвернется отъ насъ, выброситъ насъ вонъ, если найдетъ въ насъ лишь „гробъ повапленный“, лишь соль, потерявшую силу (Мѡ. 5 13).“

„Не позволимъ себѣ забыть вашъ священный долгъ или уничтожить, хотя бы мысленно, въ тайникахъ нашей души, наше великое призваніе, къ которому избралъ насъ Господь, несмотря на всю скудость нашего духовнаго разумѣнія, на всю холодность, нашей любви, на всю ничтожность нашей вѣры и недостатокъ самоотверженія“¹²⁾.

Не успѣли замереть послѣднія слова этой горячей рѣчи, какъ изъ толпы народа вышелъ, бѣлый какъ лунь, старикъ — крестьянинъ. Изъ подъ нависшихъ сѣдыхъ бровей смотрѣли еще ясные каріе глаза, которые горѣли теперь тоской и ожиданіемъ. Опираясь на свой сучковатый посохъ, онъ сурово и глухо заговорилъ.

„Если же въ настоящую тяжелую минуту для нашего отечества духовенство не отзовется на неотложныя измѣненія въ его отношеніяхъ къ прихожанамъ, о чемъ страшно и подумать,“ началъ онъ,—то тѣмъ самымъ оно покажетъ, что уже нѣтъ у насъ добрыхъ пастырей, „полагающихъ душу за друга своя,“ а есть чиновники 20-го числа, способные только звонить въ колокола, служить молебны да вести списки умершихъ.“

„Пастыри Православной Церкви! Гдѣ раздается вашъ смѣлый, призывающій голосъ? Идите же скорѣе спасать насъ, наши національныя основы! Намъ душно, мы задыхаемся ве-

¹²⁾ Е. Сергій—ректоръ Петербургской Дух. Академіи Церк. Вѣст. № 8.

знаніемъ, „что дѣлать“. Учите насъ и не допускайте до того момента, когда мы-народъ станемъ дѣйствовать по своимъ соображеніямъ“. ¹³⁾

Опять дума за думой проносились въ головѣ и больно стучались къ сердцу. Но теперь ози всё группировались около одного жгучаго вопроса, зацолонившаго всю душу. Какой то тоскливый голосъ, повторяя рѣчь крестьянина, упорно все спрашивала — „Пастыри православной Церкви! Раздастся ли вашъ смѣлый, призывающій голосъ?“

Николай Федоровъ.

Изъ жизни и дѣятельности духовенства*).

(Неотложные вопросы).

Въ настоящее время въ правительственныхъ сферахъ, подвергнуты коренному пересмотру наши законоположенія по дѣламъ вѣры. Периодическая печать по этому поводу дружно заговорила о свободѣ совѣсти, о необходимости во имя ея оградить вновѣрныхъ и инославныхъ подданныхъ нашего отечества отъ всякихъ стѣсненій при удовлетвореніи ими своихъ религіозныхъ потребностей и дать всѣмъ полную свободу вѣроисповѣданія. Пока еще нельзя сказать окончательно, въ какую форму выльется новая законодательная работа по вопросамъ вѣры. Несомнѣнно только, что многіе толки и секты, въ основахъ ученія которыхъ не содержится ничего опаснаго и вреднаго устоямъ государственной жизни, получаютъ право гражданства наравнѣ съ православною церковью. Такимъ образомъ, наряду съ нею будутъ существовать теперь многія религіозныя общества съ правомъ свободнаго распространенія своего ученія. Пора спокойнаго существованія православія, огра-

¹³⁾ Крестьянинъ Грод. губер. Николай Обуховскій. Русское дѣло № 7.

*) Обращаемъ особенное вниманіе читателей на эту статью.

ждаемаго законами государства, проходить, и мы должны вступить теперь въ открытую борьбу съ врагами вѣры, чтобы сохранить свое прежнее господствующее положеніе. Что же намъ дѣлать, чтобы выйти побѣдителями изъ этой борьбы? Для правильного отвѣта на этотъ вопросъ нужно обратиться въ нашему прошлому и найти тамъ причины, которыя способствовали появленію и развитію среди насъ различныхъ религіозныхъ обществъ. Прежде всего нельзя отрицать того, что покровительственная система, имѣвшая своею цѣлью свободное и всестороннее развитіе жизни нашего отечества, привела, наоборотъ, къ полному застою ея. Такъ было въ жизни экономической, такъ точно обстоитъ дѣло и въ религіозной жизни нашего народа. Господствующее положеніе православной церкви, строго охраняемое законами государства, создало у насъ полную увѣренность въ ея безопасности, а отсюда и равнодушіе къ успѣхамъ пропаганды разныхъ инославныхъ и еретическихъ ученій. И дѣйствительно, расколъ существуетъ уже нѣсколько вѣковъ, сектанство въ своемъ зачаточномъ состояніи насчитываетъ тоже не одно столѣтіе своего бытія, а миссіонерство, въ точномъ смыслѣ этого слова, существуетъ всего нѣсколько десятилѣтій. Даже болѣе давнія миссіи—въ Донской и Олонецкой епархіяхъ—существуютъ только съ восьмидесятихъ годовъ XIX в. (Владив. Ев. Вѣд. 1905 г. № 4). Такимъ образомъ, подъ охраною закона, мы предавались бездѣйствию и тѣмъ допустили развитіе раскола и сектанства въ его разнообразныхъ видахъ. Но этого еще мало. Самою главною причиною развитія у насъ иновѣрной пропаганды нужно считать измѣненіе строя и характера жизни православнаго населенія нашего отечества. Жизнь русскаго человѣка съ самыхъ древнихъ временъ была проникнута религіознымъ духомъ; вѣра и церковь для него всегда имѣли руководительное значеніе. Отсюда объясняется происхожденіе древняго церковно-приходского строя жизни русскаго народа и его благотворное вліяніе на вѣрованія и нравственность послѣд-

ного. Храмъ и вѣра православная были для него тѣмъ духовнымъ центромъ, который связывалъ въ одну семью всѣхъ прихожанъ и объединялъ всѣ ихъ духовные интересы. При такомъ строѣ возможно было самое широкое вліяніе пастырей церкви на своихъ прихожанъ; имъ были извѣстны всѣ стороны жизни послѣднихъ, такъ что пастырь церкви могъ своевременно притта на помощь всякой колеблющейся душѣ и вывести ее на путь истины. Къ сожалѣнію, минувшее столѣтіе, ознаменовавши себя реформированіемъ многихъ сторонъ жизни русскаго народа, оказало свое вліяніе и на измѣненіе строя церковно-приходской жизни его. Произошло разобщеніе между пастырями и пасомыми со всѣми вредными послѣдствіями для той и другой стороны. „Церковь потеряла власть надъ своими чадами. Она не владѣетъ нынѣ ихъ душами, не подъ ея руководствомъ вѣрующіе рѣшаютъ свои живые вопросы, не она ведетъ ихъ на жизненномъ пути. Мы наблюдаемъ массовое отпаденіе отъ церкви“. (Богослов. Вѣст. 1905 г. кн. 1). И это неудивительно. Между пастырями и пасомыми существуетъ теперь только одно формальное отношеніе, гдѣ прихожанину нѣтъ возможности открыть всю свою душу съ ея затаенными повседневыми желаніями и болѣзнями, а разъ этого нѣтъ, то нѣтъ и полнаго пастырскаго воздѣйствія на паству, на всю ея жизнь—домашнюю и общественную, духовную и бытовую; отсюда, вся трудовая жизнь паствы идетъ своимъ собственнымъ чередомъ,—вотъ почему мы узнаемъ о сектанствѣ въ приходѣ тогда, когда число adeptовъ его опредѣляется десятками (Кюстр. Еп. Вѣд. 1905 г. № 1).

Изъ разсмотрѣнія причинъ развитія у насъ раскола и сектанства становятся понятными способы борьбы съ ними и основаніе успѣшности этой борьбы. Прежде всего теперь намъ нужно сбросить съ себя равнодушное отношеніе къ вопросамъ вѣры и, тѣсно сплотившись, общими силами нанести поражение врагамъ православной церкви. Вся тяжесть работы въ данномъ случаѣ должна лечь на пастырей, отъ энергіи и

дѣтельности которыхъ можетъ зависѣть успѣхъ самого дѣла. Но одни пастыри церкви, безъ содѣйствія своихъ прихожанъ, едва ли будутъ въ состояніи выполнить этотъ тяжелый трудъ,— необходимо здѣсь сочувствіе и содѣйствіе послѣднихъ. Подобно тому, какъ сектантскія общины представляютъ крѣпкую сплоченность вокругъ своихъ вожаковъ, и въ этомъ единеніи заключается ихъ сила, такъ точно должны быть согласны между собою пастыри православной церкви и члены ихъ приходовъ. „Пусть православный приходъ собирается вокругъ своего священника, но не для однихъ только богослуженій и требъ. Пусть священникъ станетъ во главѣ общаго церковно-приходскаго ума, приходской воли и мірской силы, — и тогда каждый прихожанинъ найдетъ все въ своей православной общинѣ, и ему не зачѣмъ будетъ обращать свои взоры въ сектантамъ и раскольникамъ и искать удовлетворенія своимъ нуждамъ и вопросамъ въ общественномъ и нравственномъ строѣ ихъ жизни“ (Рук. для сельск. паст. 1904 г. № 52). Представляя изъ себя тѣсно сплоченную единицу, приходъ во главѣ съ своимъ пастыремъ долженъ стоять на стражѣ вѣры, нравственности и даже матеріальной жизни своихъ членовъ.

Первой формой совмѣстной дѣтельности пастырей и пасомыхъ въ борьбѣ съ раскольнической и сектантской пропагандой могутъ служить такъ называемые приходскія миссіи. Миссіонерская дѣтельность должна быть непремѣнною обязанностью каждаго священника въ своемъ приходѣ, такъ какъ ему вручено попеченіе о душахъ пасомыхъ, и за нихъ онъ долженъ дать отвѣтъ Богу. Для большаго успѣха въ работѣ на помощь себѣ онъ можетъ привлекать другихъ членовъ клира и болѣе полезныхъ и достойныхъ изъ мірянъ,—это и будетъ составъ приходской миссіи. Мысль о настоятельной необходимости и организаціи приходскихъ миссій весьма обстоятельно развита въ воззваніи преосв. Гедсона къ пастырямъ Владикавказской епархіи. „Мы все отступаемъ, все терпимъ пораженія и толпами уводимся въ плѣнъ. Не въ Манчуріи

это происходить, а во Владикавказской епархіи, не японцы враги наши, а раскольники и сектанты. Тѣ и другіе грозную силу представляютъ собою, тѣ и другіе дѣйствуютъ наступательно, вызываяще дерзко. Подъ вліяніемъ этихъ нашихъ враговъ, цѣлыя общества и станицы смѣло скидаютъ съ себя маску, торжественно заявляютъ себя врагами нешей церкви и выбрасываютъ изъ своихъ домовъ все, что напоминаетъ имъ о православіи.

Чѣмъ же объяснить такіе завидные успѣхи раскольниковъ и особенно сектантовъ? Одною изъ главныхъ причинъ этого печальнаго явленія я считаю нашу неподготовленность и слабость. До сихъ поръ почти всѣ приходскіе священники нашей епархіи борьбу съ раскольниками и сектантами считали не своимъ прямымъ пастырскимъ долгомъ, а дѣломъ двухъ—трехъ спеціальныхъ нашихъ миссіонеровъ, и потому не хотѣли знать ни раскола, ни сектантовъ и сектантства. Но что значить два—три миссіонера на всю епархію, въ которой болѣе 80-ти пунктовъ, зараженныхъ сектантствомъ и расколомъ. По словамъ самихъ же нашихъ миссіонеровъ они не успѣваютъ и по два раза въ годъ побывать и побесѣдовать въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ. Какая же будетъ польза и успѣхъ отъ такихъ миссіонерскихъ посѣщеній и бесѣдъ, когда миссіонеръ, можно сказать, случайнымъ метеоромъ пролетитъ среди тьмы и невѣжества раскольничьяго и сектантскаго суемудрія. Скрылся миссіонеръ съ глазъ, и пропаганда раскола и сектантства снова начала свое губительное дѣйствіе совершенно свободно, безъ всякой помѣхи въ теченіе цѣлаго года..

Въ виду всего сказаннаго, въ виду наступающихъ на насъ сильныхъ, смѣлыхъ и въ то же время хитрыхъ и коварныхъ нашихъ враговъ, намъ необходимо сплотиться, необходимо приготовиться къ борьбѣ и для этого, такъ сказать, мобилизовать соответственныя силы. Два—три миссіонера—не война противъ нѣсколькихъ вражескихъ тысячъ.

Въ силу этихъ соображеній необходимо учредить и развивать приходскія миссиі. Лучшій незамѣнимый миссіонеръ — это приходскій священникъ. Онъ постоянно въ своемъ приходѣ, знаетъ свою паству, знаетъ ея друзей и враговъ, можетъ быть отлично освѣдомленъ о замыслахъ и предпріятіяхъ послѣднихъ и потому всегда можетъ своевременно употребить мѣры противодѣйствія имъ.

Особенной трудности для священника приготовиться къ миссіонерской дѣятельности я не вижу. Если малограмотный крестьянинъ въ теченіе года становится способнымъ не безъ успѣха спорить съ специалистомъ-миссіонеромъ, то священникъ можетъ, конечно, гораздо скорѣе усвоить себѣ готовую и притомъ сравнительно небольшую миссіонерскую литературу — настолько, чтобы, по меньшей мѣрѣ, не уступить самоучкѣ начетчику.

Само собой разумѣется, что осторожный священникъ не сразу выступить въ публичной бесѣдѣ съ раскольниками и сектантами, а сначала наединѣ въ домашней бесѣдѣ будетъ знакомиться съ болѣе или менѣе видными представителями раскола и сектанства и узнавать ихъ сильныя и слабыя стороны, и потомъ уже, когда онъ хорошо познакомится съ предстоящимъ ему дѣломъ, можетъ и публично противостать врагамъ православія.

Книги и брошюры, необходимыя для подготовки къ миссіонерской дѣятельности, если священникъ не можетъ пріобрѣсть ихъ ни на собственный, ни на церковный счетъ, могутъ быть высланы и даромъ.

Отказаться отъ миссіонерской дѣятельности въ своемъ приходѣ, подъ предлогомъ неимѣнія свободнаго времени, ни одинъ священникъ не имѣетъ права: это его долгъ, ничуть не уступающій по своей важности другимъ его пастырскимъ обязанностямъ. Если у извѣстнаго священника дѣйствительно мало остается досуга на бесѣду съ раскольниками и сектантами, то ему предоставляется полное право ходатайствовать

объ уменьшеніи своего прихода или объ открытіи новаго штата. Впрочемъ, приходская миссія должна состоять не изъ одного священника: непремѣнными членами ея должны быть діаконъ (если есть) и псаломщикъ (или псаломщакъ). Весьма желательно также въ составъ приходской миссіи привлечь мѣстнаго учителя (или учителей), какихъ либо другихъ интеллигентныхъ обывателей и даже простыхъ грамотныхъ благонастроенныхъ прихожанъ. При такомъ составѣ приходской миссіи, въ крайнихъ случаяхъ, когда дѣйствительно священнику почему либо невозможно принять личное участіе въ миссіонерской бесѣдѣ, онъ всегда можетъ замѣнить себя кѣмъ либо изъ своихъ сотрудниковъ, членовъ мѣстной миссіи. Сформировать такой или иной составъ приходской миссіи дѣло каждаго священника, но какъ подготовить этотъ составъ къ миссіонерской дѣятельности, предоставить ли это сдѣлать самому священнику или нашимъ миссіонерамъ, въ послѣднемъ случаѣ—посылать ли ихъ для этого въ каждый отдѣльный приходъ, или же созвать на курсы по вѣскольکو человекъ изъ каждаго зараженнаго расколомъ и сектантствомъ прихода,—вопросъ этотъ рѣшить учрежденный на дняхъ миссіонерскій комитетъ, и о своемъ рѣшеніи увѣдомить настоятелей извѣстныхъ приходоѵ. Но пока миссіонерскій комитетъ приступитъ къ исполненію своихъ обязанностей, непремѣнные члены приходской миссіи теперь же безотлагательно должны готовиться къ своей миссіонерской дѣятельности, именно—должны повторить положительное ученіе православной церкви, присутствовать на миссіонерскихъ бесѣдахъ и принимать въ нихъ такое или иное участіе, запастись книгами и брошюрами миссіонерскаго содержания, изучать ихъ и проч. Приходскій священникъ можетъ рекомендовать то же самое дѣлать и другимъ лицамъ, которые имѣютъ войти въ составъ приходской миссіи“ (Владик. Еп. Вѣд. 1905 г. № 3).

Сказанное преосв. Гедеономъ о состояніи миссіонерскаго дѣла во Владикавказской епархіи можетъ быть приложено и

во всякой другой епархіи нашего отечества. Въ настоящее время почти въ каждой епархіи существуютъ миссіонерскіе комитеты и братства, имѣющіе свою задачею просвѣщеніе народа въ духѣ православной вѣры и борьбу съ инославной и еретической пропагандой. Епархіальные миссіонеры, комитеты и братства въ данномъ случаѣ должны имѣть главнымъ образомъ руководительное значеніе. Пусть эти учрежденія своими силами и средствами придутъ на помощь приходскимъ миссіямъ, и тогда дѣло борьбы съ пропагандой будетъ имѣть несомнѣнный успѣхъ. Членамъ приходской миссіи, живущимъ вмѣстѣ съ еретиками и раскольниками, извѣстны обстоятельства и причины ихъ уклоненія отъ православной церкви, а потому они могутъ одновременно принять мѣры, чтобы вновь обратить на правый путь вѣры или по крайней мѣрѣ оградить другихъ отъ возможности соращенія. Въ этомъ состоитъ самое главное преимущество и значеніе приходскихъ миссій, что онѣ, при достаточной степени энергіи ихъ членовъ, могутъ оказать важную услугу православной церкви въ борьбѣ съ инославной и еретической пропагандой. Чего не можетъ сдѣлать священникъ, предоставленный самому себѣ, то легче будетъ достигнуто усиліями многихъ членовъ, объединенныхъ сознаниемъ общей пользы.

Но приходскія миссіи, при самомъ высокомъ воодушевленіи ихъ членовъ, не могутъ еще сами по себѣ привести къ полному прекращенію случаевъ уклоненія отъ православной церкви особенно среди крестьянскаго населенія. Для крестьянина теоретическая сторона религіи мало доступна, онъ не будетъ задумываться надъ тѣмъ, какая вѣра правильнѣе и совершеннѣе. Достоинство вѣроученія онъ провѣряетъ частотою жизни его исповѣдниковъ. И дѣйствительно, очень многихъ изъ крестьянъ приводитъ въ смущеніе то обстоятельство, что раскольническія и сектантскія общины отличаются своею трезвостью, трудолюбіемъ и взаимною поддержкою. Дѣло священника — выяснить, что такое превосходство нравствен-

ной жизни сектантовъ основывается не на преимуществѣ вѣроученія, а зависитъ отъ организаціи ихъ общинъ и съ своей стороны постараться привить среди прихожанъ такой же общинный строй жизни. Самымъ вѣрнымъ средствомъ въ рукахъ священника для достиженія внутренняго благоустройства прихода могутъ служить церковно-приходскія попечительства.

Церковно-приходскія попечительства по началу происхожденія, задачамъ и цѣлямъ своего существованія являются возстановленіемъ древняго строя приходской жизни русскаго народа. Тогда жизнь нашихъ предковъ сосредоточивалась около храмовъ, которые были для нихъ единственными мѣстомъ удовлетворенія всѣхъ религіозно-нравственныхъ потребностей. Подъ сѣнью храма и руководствомъ вѣры православный приходъ составлялъ одну христіанскую семью, члены которой имѣли общія заботы и интересы, общія радости и горе. Это была самая прочная духовная связь, сильная сплотить народъ во едино, подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ вѣры и самая плодотворная по своимъ послѣдствіямъ для приходской жизни. Отсюда вытекаетъ важное значеніе попечительствъ, призванныхъ хотя бы въ нѣкоторыхъ чертахъ возстановить древне русскій строй приходской жизни. Попечительства служатъ выраженіемъ тѣснаго единенія пастыря и пасомыхъ его прихода и являются органомъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія и христіанской благотворительности для всѣхъ членовъ приходской семьи. Согласно положенію 1864 года, приходскія попечительства должны состоять изъ священника, какъ главнаго руководителя ихъ дѣятельности и изъ членовъ прихода, отличающихся особымъ усердіемъ въ храму Божию, благочестіемъ и преданностью православной вѣрѣ. Задачею дѣятельности попечительствъ служить прежде всего забота о нуждахъ приходскаго храма и его причта, а также религіозно-нравственное просвѣщеніе прихожанъ и самая широкая благотворительность. Для выполненія всѣхъ этихъ задачъ и цѣлей попечительствъ служатъ добровольныя пожертвованія прихожанъ деньгами и натурою

и определенный сборъ того и другого, назначаемый общимъ собраніемъ членовъ прихода. (Пенз. Еп. Вѣд. 1904 г. № 20). Мы не будемъ касаться всѣхъ подробностей организаціи попечительства, такъ какъ все это можно найти въ положеніи о нихъ, укажемъ только, что попечительства особенно въ настоящее время могли бы, дѣйствительно, оказать большую поддержку церкви православной въ предстоящей борьбѣ съ раскольнической и сектантской пропагандой. Они содѣйствуютъ сближенію пастырей и прихожанъ и этимъ открываютъ полную возможность нравственнаго воздѣйствія на послѣднихъ. На общихъ собраніяхъ членовъ пастырь можетъ узнавать о каждомъ явленіи приходской жизни, о зарожденіи и развитіи раскола и сектантства и своевременно принять мѣры къ ихъ искорененію. Зло нужно пресѣчь въ началѣ его появленія и тогда меньше будетъ вредъ, отъ него происходящій. Съ другой стороны, попечительства заботятся о нуждахъ мѣстныхъ храмовъ, изыскиваютъ средства на ихъ постройку, ремонтъ и украшеніе. А что можетъ сравниться съ воспитательнымъ значеніемъ храма особенно для нашего простого народа? Храмъ издавна былъ единственнымъ училищемъ, въ которомъ народъ получалъ христіанское образованіе. Постепенно приходскій храмъ насаждалъ въ народѣ православное ученіе, невольно заставляя заучивать молитвы и пѣснощнія. Даже и теперь, при всеобщемъ развитіи черствости духа, эгоизма и узости жизненныхъ интересовъ, храмъ и богослуженіе нерѣдко приводятъ въ трепетъ человѣческую душу и оказываютъ благотворное вліяніе на всю ея жизнь. Отсюда становится понятнымъ, почему церковно-приходскія попечительства свои работы преимущественно направляютъ на поведеніе о храмахъ и богослуженіи. Въ этомъ заключается признаніе великаго воспитательнаго значенія храмовъ въ жизни каждаго прихода. Наконецъ, приходскія попечительства оказываютъ вліяніе и въ дѣлѣ нравственнаго возрожденія прихожанъ своимъ содѣйствіемъ христіанскому просвѣщенію и

даже матеріальному благосостоянію ихъ. На средства попечительства около храма часто открываются церковныя школы для народа, строятся богадѣльни, больницы и др. благотворительныя учрежденія. Такимъ образомъ, при содѣйствіи попечительства развиваются среди прихожанъ общественныя добродѣтели, поднимается общій уровень ихъ нравственной жизни, а этимъ значительно ослабляется успѣхъ сектантской пропаганды. Тогда сектанты не будутъ имѣть права говорить, что только они „не пьяницы, не бійцы, не злорѣчивы“, пусть эти качества стараніемъ священника привьются въ православнымъ прихожанамъ,—и никакая уворизна сектантовъ не будетъ имѣть мѣста и основанія, а ихъ фарисейская похвальба своими добродѣтелями потеряетъ свою исключительную привлекательность. (Церк. Вѣд. 1905 г. № 3).

Въ заключеніе нашей замѣтки о дѣятельности пастырей нельзя не упомянуть еще о вліяніи ихъ на устройство матеріальнаго благосостоянія своихъ прихожанъ. Это обстоятельство имѣетъ очень важное значеніе, такъ какъ сектанты очень часто совращаютъ православныхъ обѣщаніемъ своей матеріальной помощи. На почвѣ неблагоприятныхъ экономическихъ условій разлагается приходская жизнь. На этой почвѣ разрушается устой семьи, появляются нищіе, тунеядцы, и тюрьмы наполняются преступниками. Все это въ особенности приложимо къ сельскимъ приходамъ, гдѣ царитъ нищета, а ростовщики, высасывая послѣдніе народныя соки, подтачиваютъ въ корнѣ всѣ производительныя силы мѣстнаго сельскаго населенія. Правда, само правительство обратило вниманіе на эту сторону жизни нашего крестьянства, разрѣшивъ земствамъ и мѣстнымъ обществамъ открывать у себя кассы и кредитныя товарищества. Но для осуществленія этого положенія необходимы прежде всего люди, которые бы принимали близко къ сердцу интересы народа, а такихъ въ деревнѣ очень мало, и изъ нихъ ближе всего къ народу стоитъ наше православное духовенство. Въ самомъ дѣлѣ, кто поможетъ крестьянамъ въ

дѣлѣ открытія у себя кредитныхъ учреждений? Нужно обстоятельно уяснить полезность такого начинанія, составить уставъ и получить разрѣшеніе на открытіе. Кто же лучше всего можетъ сдѣлать это, какъ не то же духовенство, которое отлично знаетъ нужды своихъ приходовъ и представляетъ изъ себя едва ли ни единственный интеллигентный классъ среди сельскихъ обывателей. Священникъ и другіе члены причта пока единственные интеллигенты—не чиновники, постоянные обитатели деревни, а потому они пользуются большимъ довѣріемъ среди своихъ прихожанъ. Члены причта—единственные лица, которыя могутъ взять на себя какъ первоначальныя хлопоты объ открытіи товариществъ, такъ и трудъ по веденію счетоводства и письмоводства. Участіе духовенства въ мѣстныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ необходимо для привлеченія въ нихъ денежныхъ вкладовъ, безъ которыхъ невозможны никакія операціи. Наконецъ, это участіе полезно для самаго служенія священника, какъ руководителя нравственно-религіозной жизни христіанъ. По уставу кредитныхъ товариществъ, собраніе членовъ его можетъ дѣлать отчисленія изъ своихъ прибылей на выдачу пособій своимъ членамъ и ихъ семействамъ въ несчастныхъ случаяхъ и на разныя общепользныя цѣли. Назначеніе прибылей на благотворительныя цѣли придаетъ всему дѣлу церковную окраску, будетъ содѣйствовать большому сплоченію прихожанъ около храма, будетъ началомъ возрожденія древне-русскаго прихода. Такимъ образомъ, въ рукахъ духовенства данныя для того, чтобы въ каждомъ селѣ открыть мелкое кредитное учрежденіе и тѣмъ содѣйствовать улучшенію имущественнаго положенія своихъ духовныхъ чадъ. Поэтому святой долгъ духовенства возстать на защиту пасомыхъ отъ горя и слезъ, использовать вѣрное средство, которое усилитъ союзъ любви между пастыремъ и прихожанами.

Правда, найдутся строгіе ревнители, которые будутъ говорить, что не дѣло священника—особы духовной связывать

себя излишними мірскими попеченіями; что участіе духовенства въ товариществахъ или кассахъ возбудитъ вражду мѣстныхъ богатѣевъ, вызоветъ столкновенія съ мѣстными властями; что, наконецъ, духовенство и по церковнымъ правиламъ не можетъ брать на себя поручительство и разныя денежныя обязательства. Правда это. Но дѣятельная любовь къ ближнему, заповѣдь о благотвореніи, примѣръ Господа Нашего Иисуса Христа выше житейскихъ разчетовъ, сповойнаго равнодушнаго отношенія къ несчастію ближнихъ. Что касается церковныхъ правилъ, то духовенство, въ качествѣ вдохновителей и руководителей, или въ качествѣ счетоводовъ, лицъ, необязанныхъ быть членами товарищества, не нарушатъ правила и не дасть повода къ укоризнамъ. Наконецъ, почему же католическое духовенство не боится подобныхъ упрековъ.

Въ хроникѣ учрежденій мелкаго кредита (1904 г. № 6—7) читаемъ, что въ Плодской губ. „цѣвъ мѣстной интеллигенціи, во главѣ съ мѣстнымъ епископомъ и ксендзами, принявъ горяче участіе въ образованіи этихъ учрежденій (кредитныхъ товариществъ). Сочувствіе это выразилось не въ однихъ только словахъ, но и въ образованіи капитала, необходимаго для учрежденія товариществъ. То же самое можетъ быть и въ православномъ приходѣ. Хорошему вездѣ слѣдуетъ учиться. (Вѣст. Еп. Вѣд. за 1905 г. № 2).

Мы не будемъ излагать здѣсь содержанія устава кредитныхъ товариществъ, способовъ ихъ организаціи и условий, такъ какъ все это каждый желающій можетъ найти въ изданныхъ для этого брошюрахъ²⁾.

Отмѣтимъ только, что эти учрежденія имѣютъ весьма важное вліяніе на экономическій бытъ населенія, а вмѣстѣ съ нимъ на всѣ стороны его жизни. И пастырь церкви не долженъ упускать изъ виду такой возможности своимъ

²⁾ По длинному вопросу желающимъ можно рекомендовать слѣд. изданія „Какъ организовать кредитъ малодостаточнымъ лицамъ“, с. 5 к., „Образцовые уставы ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ“, с. 10 коп., „Кредитныя товарищества“ — И. Котляревскаго, с. 15 к.

участиемъ въ этихъ предпріятіяхъ содѣйствовать благоустройству экономической и нравственно-религіозной жизни своихъ прихожанъ. Какъ показала практика кредитныхъ товариществъ, къ нимъ начинаютъ широко волною приливать народныя сбереженія, такъ какъ кредитныя товарищества могутъ платить за помещаемыя въ нихъ влады большій процентъ, нежели платятъ имъ сберегательныя кассы. Давая ссуду, товарищества выручаютъ хозяина изъ затруднительнаго положенія, открывая возможность къ болѣе правильному и широкому развитію производительныхъ силъ извѣстной мѣстности. Наконецъ, эти товарищества не чужды и нравственно-религіозныхъ задачъ въ своей дѣятельности; открытіемъ школъ и различныхъ благотворительныхъ учрежденій они содѣйствуютъ нравственному возрожденію прихода, къ чему направляется и вся дѣятельность пастырей церкви.

Страхнемъ съ себя апатію по отношенію къ другимъ, сбросимъ безучастіе къ своимъ ближнимъ, станемъ поближе къ своимъ прихожанамъ, отнесемъ сердечно къ ихъ духовнымъ запросамъ и нуждамъ. Перестанемъ смотрѣть на приходъ только какъ на источникъ доходовъ. Намъ вѣрено стадо Христово для того, чтобы слабыхъ овецъ укрѣплять, больныхъ врачевать, пораженныхъ перевязывать, угнанныхъ возвращать и потерянныхъ искать (Иезек. 34, 4). Постараемся принять самое живое и близкое участіе во всей жизни прихода, во всѣхъ интересахъ прихожанъ, и тогда крѣпче будетъ между ними вѣра православная и легче будетъ самая борьба съ врагами ея. Сила въ единеніи. Постараемся же привлечь на свою сторону лучшія силы прихода, и тогда не опасны намъ будутъ никакія новыя законоположенія по дѣламъ вѣры.

В. Ивановъ.

Ф. М. Достоевскій, какъ беллетристъ-проповѣдникъ евангельской любви.

(Продолженіе).

III.

Замѣчая много недостатковъ въ современныхъ ему формахъ общественной и государственной жизни, не удовлетворяясь и новыми политическими теоріями, онъ дѣлаетъ попытку набросать въ самыхъ общихъ чертахъ свой собственный проектъ государственнаго и общественнаго устройства на чисто христіанскихъ началахъ. Этотъ проектъ выражается у него въ формѣ продолжительной бесѣды, которая ведется въ кельѣ старца Зосимы, и въ которой принимаютъ участіе самъ Зосима, Иванъ Федоровичъ Карамазовъ, образованный помѣщикъ Міусовъ и монахъ о. Паисій. Сущность этой бесѣды направлена къ рѣшенію вопроса о томъ, въ какомъ отношеніи должны находиться другъ къ другу церковь и государство.

По общепринятому воззрѣнію, церковь и государство представляютъ собою два не только самостоятельныя, но и различныя учрежденія, поставляющія для себя свои специфическія задачи и цѣли. Церковь заботится объ удовлетвореніи исключительно духовныхъ потребностей своихъ членовъ, а государство занято обезпеченіемъ земного благополучія своихъ гражданъ. Но два самостоятельныя начала не могутъ существовать вполне равноправно другъ подле друга. Непремѣнно одно должно быть выше, а другое ниже, и послѣднее неизбежно должно стать въ подчиненное отношеніе къ первому. Въ такомъ случаѣ—что же? Государство ли должно господствовать надъ церковью, или церковь надъ государствомъ? Этотъ вопросъ у Достоевскаго рѣшается въ томъ смыслѣ, что ни церковь, ни государство

не должны становиться другъ къ другу въ отношеніе како-го-либо господства или подчиненія. Съ болѣе глубокимъ развитіемъ христіанскаго сознанія въ людяхъ эти два учрежденія должны слиться одно съ другимъ. Государство мало-по-малу признаетъ для себя болѣе полезнымъ и благотворнымъ стать къ церкви въ такое же отношеніе, въ какомъ обмѣновенно находится безгранично преданная и довѣрчивая дочь къ нѣжво любящей, мудрой и опытной матери. Церковь должна воспринять государство въ свое любвеобильное лоно, такъ сказать, одухотворить его въ его земныхъ заботахъ и стремленіяхъ. „Всякое земное государство, по словамъ автора, должно обратиться въ церковь, вполнѣ отклонивъ всякія несходныя съ церковными свои цѣли. Все это ничѣмъ не унизить его, не отнять ни чести, ни славы властителей его, а лишь поставить его съ ложной и ошибочной дороги на правильную и истинную дорогу, единственно ведущую къ вѣчной цѣли.“ При этомъ надо замѣтить, что государство преобразуется въ церковь не вслѣдствіе какого-либо внѣшняго принужденія, а совершенно свободно, добровольно, путемъ естественнаго признанія лучшаго, болѣе совершеннаго порядка вещей, и стремленія замѣнить имъ менѣе совершенный. Сліянiе церкви и государства отнюдь не ведетъ къ замѣнѣ всѣхъ свѣтскихъ властей исключительно духовными. Орудіями власти совершенно свободно могутъ быть и свѣтскія лица, но они всецѣло будутъ уже проникнуты духомъ Христовымъ, а потому въ отправленіи своихъ обязанностей будутъ дѣйствовать совсѣмъ иначе, чѣмъ при настоящемъ устройствѣ общественно-государственной жизни.

Современный же строй жизни государственной и общественной нельзя признать удовлетворительнымъ уже потому, что въ немъ дается слишкомъ много простора принципу борьбы за существованіе. Но этотъ принципъ при полномъ своемъ господствѣ въ концѣ концовъ можетъ привести общества и государства не къ счастію и благополучію, а къ

полному разложенію и гибели. Господство этого принципа всѣхъ слабыхъ заставляетъ постоянно трепетать. Отъ страха несвободны бываютъ и сильные. Столкнувши съ своей дороги многихъ, которые задерживали ихъ на пути къ намѣченнѣмъ цѣлямъ, они никакъ не могутъ поручиться за то, что не найдется людей сильнѣе ихъ, отъ которыхъ и имъ угрожаетъ опасность. Современное гражданское устройство, такимъ образомъ, вноситъ внутреннее разъединеніе между членами общества. „Всѣ-то въ нашъ вѣкъ раздѣлились на единицы,—говоритъ авторъ устами старца Зосимы,—всякій уединяется въ свою пору, всякій отъ другого отдалается, прячется и, что имѣетъ, прячетъ и кончаетъ тѣмъ, что самъ отъ людей отталкивается и самъ людей отъ себя отталкиваетъ... Повсемѣстно нынѣ умъ человѣческій начинаетъ насмѣшливо не понимать, что истинное обезпеченіе лица не въ личномъ уединенномъ его усилии, а въ людской общей цѣльности“. А такая „людская цѣльность“ возможна только тогда, когда между отдѣльными членами общества существуетъ взаимное нравственное единеніе, основанное на христіанской, чисто братской любви. Когда установятся такія братскія отношенія между людьми, тогда настанетъ время взаимнаго безкорыстнаго служенія всѣхъ составляющихъ братство членовъ. Уничтожится та разъединенность, которая какъ разъѣдающій червь, подтачиваетъ жизнь современнаго общества и лишаетъ его счастья. Скучность и недостаточность личной жизни при этихъ условіяхъ восполнится общностью и разнообразіемъ интересовъ всѣхъ членовъ. Личное счастье одного увеличится отъ сочувствія всѣхъ другихъ и отъ сознанія, что несчастныхъ совѣмъ нѣтъ.

Передавая планъ Д—скаго о возможномъ переустройствѣ государственной и общественной жизни, мы считаемъ необходимымъ сдѣлать одно, по нашему мнѣнію, важное замѣчаніе. По мысли Д—скаго, такое переустройство возможно лишь въ томъ случаѣ, когда душевное настроеніе значитель-

наго большинства членовъ общества измѣнится къ лучшему; когда сдѣланное добро другимъ будетъ доставлять истинное счастье и наслажденіе тому, кто сдѣлалъ это добро. Но исключительныя личности, какими бы высокими альтруистическими движеніями души ни обладали, не могутъ произвести замѣтнаго измѣненія жизни въ обществѣ. Иногда онѣ могутъ остаться даже со всѣмъ непонятными. При господствѣ въ обществѣ такъ называемой житейской, практической мудрости всякое выраженіе простоты, честности, безкорыстія, непосредственной правдивости можетъ быть иногда принято и истолковано въ дурную сторону—какъ наивность, судоуміе, несообразительность, отсутствіе самой обыкновенной находчивости. Надо полагать, эту именно мысль и хотѣлъ выразить Д—скій своимъ княземъ Мышкинымъ, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ романѣ „Идіотъ“. Князь Мышкинъ въ знакомомъ ему обществѣ слылъ за идіота только потому, что не подходилъ на обыкновенныхъ людей, преслѣдующихъ въ жизни личные интересы, и не считалъ нужнымъ держаться ходячей условности. Самъ авторъ видитъ въ немъ положительно прекраснаго человѣка, обладающаго чрезвычайно рѣдкими качествами: кротостью и смиреніемъ, простотою и прямою, чистотою и самопожертвованіемъ, незлобіемъ и всепрощеніемъ. Князь Мышкинъ—художественное воспроизведеніе излюбленнаго героя нашихъ народныхъ сказокъ Иванушка—дурачка, который всегда оказывается, какъ извѣстно, вовсе не глупымъ, а лишь человѣкомъ безхитростнымъ, простодушнымъ, правдивымъ, постоянно забывающимъ себя для другихъ. По словамъ Д—скаго, и Князь Мышкинъ былъ тоже не только не глупъ, а даже умнѣ всѣхъ дѣйствующихъ въ романѣ лицъ.

Какому же народу суждено быть инициаторомъ въ великомъ дѣлѣ переустройства государственной жизни и образованія общечеловѣческаго, всемірнаго братства на началахъ евангельской любви? На этотъ вопросъ Д—скій самоувѣрен-

но отвѣчаетъ, что насадить цивилизацію въ духѣ христіанской любви среди всѣхъ народовъ можетъ только одинъ русскій народъ, потому что онъ болѣе всѣхъ другихъ народовъ носить въ себѣ зачатки того свободнаго равенства и братства, которыя лягутъ въ основу будущаго еократическаго государства. При этомъ Д—скій считаетъ необходимымъ сдѣлать въ некоторую оговорку насчетъ и русскаго народа. Онъ не замалчиваетъ намѣренно тѣхъ недостатковъ, которые свидѣтельствуютъ о его крайвей испорченности. „Боже, кто говоритъ! — восклицаетъ онъ устами старца Зосимы, и въ народѣ грѣхъ... Наступаетъ и въ народѣ уединеніе; появляются кулаки и міроѣды... Народъ загнойлся отъ пьянства, — и не можетъ уже отстать отъ него. А сколько жестокости въ семьѣ, въ женѣ, въ дѣтямъ даже! Отъ пьянства все. Видалъ я на фабрикахъ даже десятилѣтнихъ дѣтей: хилыхъ, чахлахъ, согбенныхъ и уже развратныхъ“. Однако такая испорченность простого русскаго народа не препятствуетъ Д—скому смотрѣть на него, какъ на единственнаго спасителя не только всей Руси, но и всего человѣчества. „Развратенъ простолюдинъ, — продолжаетъ старецъ Зосима, — и не можетъ отъязать себѣ въ смрадномъ грѣхѣ, но все же знаетъ, что проеблять Богомъ его смрадный грѣхъ... Неустанно еще вѣруетъ народъ нашъ въ правду, Бога признаетъ, умилительно плачетъ... Изъ народа выйдетъ спасеніе, изъ вѣры и смиренія его... Велика Россія смиреніемъ своимъ“.

(Окончаніе будетъ).

Министры «шестой державы».

Редакторы либеральныхъ газетъ, вотъ будущіе министры „шестой державы“ — прессы. Рѣшительнымъ нерасположеніемъ ихъ пользуются консерваторы, любители своего отечества, цѣлители изгораческихъ традицій своей старины, защитники

православія, самодержавія, народности. Изъ общаго даже сравненія консервативной печати съ либеральной, поклонницей всего западнаго, видно, что первая хотя не шумитъ на всю улицу о необходимости особенной „свободы печати“, однако съ академическимъ хладнокровіемъ, свободнымъ отъ партійнаго старавія перекричать всѣхъ и все, дѣлаетъ безъ скачковъ, ровно и непрерывно святое дѣло изслѣдованія и освѣщенія истинности фактовъ жизни; а вторая—свободная вольница, съ повышеннымъ настроеніемъ всегда изъ мухи дѣлаетъ слона, не позволяетъ писать что-либо въ газетахъ ихъ лагеря людямъ не ихъ тона, безъ шума и безъ грязи. Со стороны очень хорошо видно, что въ либеральной „державѣ“ желательны тщательные розыски всякихъ скандаловъ, уродствъ, ненормальностей, печальныхъ случайностей, роковыхъ недоразумѣній, которыми она готова отуманить, вскружить головы всѣмъ мирнымъ труженикамъ „земли и науки“; которыми она свободно желаетъ наводнить всю печать, загрязнить всю жизнь, отравить весь бѣлый свѣтъ и, какъ сами—нытики, довести и всѣхъ добрыхъ людей до ложныхъ миражей, что больше „такъ жить нельзя!“ Со стороны видно, что либеральные министры „шестой державы“ охотно согласны быть свободными и неограниченными распорядителями мыслей и настроеній своихъ подписчиковъ—толпы.

Ложно-либеральные приващики „шестой державы“ надуваютъ въ уши всѣхъ, что бюрократизмъ сковаль духъ Россіи, что государственный механизмъ страдаетъ отъ полицейскаго произвола, что „на обязанности печати, которая хочетъ быть правдивой выразительницей разумныхъ стремленій на пользу Россіи, лежитъ прежде всего—обличать всякое нарушеніе закона, какъ-бы высоко ни стояли лица, въ немъ виновныя.“ — Вотъ *ria desideria* всего ополченія либераловъ съ краснымъ отбѣскомъ противъ бюрократизма и администраціи!

Сдѣлаемъ маленькую справочку о томъ, сколько „правдиво“ освѣщаются факты по министерству „шестой державы“.

Въ газетѣ „Наши дни“, 1905 годъ, № 16, въ фельетонѣ „Японцы о Россіи“, написанномъ изъ Берлина нѣкимъ г. Реусомъ, на основаніи выдержекъ изъ японскаго журнала „Ost—Asien“, выходящемъ въ Берлинѣ на нѣмецкомъ языкѣ, (чтѣй — да разумѣть!) редакторъ-министръ желаетъ свободно (но бездоказательно) убѣдить читающую свою толпу, что японцы очень освѣдомлены о положеніи финансовъ, образованія и политики въ Россіи; но между прочимъ, для „краснаго“ словца, добавляетъ, что „въ своихъ статьяхъ они (т. е. японцы) не разъ указываютъ на то, что они воюютъ не противъ русскаго народа, а противъ русской бюрократіи“... Не вѣрится, чтобы для профессоровъ — сотрудниковъ это казалось академическимъ способомъ выясненія „правды“! — Дальше въ томъ же фельетонѣ пишется: „въ цѣломъ рядѣ случаевъ японцы приводятъ отзывы русскихъ военно-плѣнныхъ относительно войны, и всѣ плѣнные, въ одинъ голосъ говорятъ о своихъ стремленіяхъ къ миру, о своемъ нежеланіи воевать, о томъ, что въ Россіи „и такъ земли много“.. будто и русскіе, и поляки, и евреи одинаково ничего не знаютъ ни о цѣляхъ войны, ни о тѣхъ причинахъ, которыя вызвали это ужасное народное бѣдствіе“... Съ несомнѣнною вѣроятностію можно утверждать, что приведенныя слова, суть бездоказательная выдумка „прикащика шестой державы“ для запутыванія своихъ читателей въ той же, будто война съ Японіей „безцѣльна, непопулярна, несправедлива, безрезультатна, ненужна.“ Да кто-же изъ людей, живущихъ среди народа по селамъ, а не ноющихъ о народѣ по наслышкѣ, въ столицахъ на культурномъ бархатѣ, повѣрять, что плѣнный русскій крестьянинъ изъ народа скажетъ, будто въ Россіи „и такъ земли много?“ Развѣ читатели „Нашихъ дней“ повѣрятъ японцамъ и закроютъ глаза предъ „правдивымъ“ фактомъ, что крестьянину земли мало, что онъ охотно идетъ на вольное

переселеніе въ Сибирь. Удивительно, что въ министерствѣ либеральной „шестой державы“ свободно добывается подобная чушь отъ японцевъ и не только это выдается читателямъ за академическую „правдивость“, но и свободно позволяется на основаніи такой, весьма запутанной со стороны первоисточника и сомнительнаго свойства, справки, убѣждать толпу—читателей въ томъ, что-де русскій народъ отсталой, что бюрократія и „царскіе прикащики“ тормозятъ прогрессъ російской культуры“. Да кто же изъ здравомыслящихъ людей, безъ „краснаго“ ума, не помнитъ, что весь русскій „народъ“ въ послѣдніе годы только и думалъ вмѣстѣ съ Царемъ своимъ о всеобщемъ разоруженіи, о всесвѣтномъ мирѣ?

Теперь всякій крестьянинъ въ сельскомъ захолуствѣ хорошо знаетъ изъ сообщеній консервативной печати, что японцы давно готовились къ большой войнѣ изъ-за территориальныхъ выгодъ и въ своемъ вооруженіи войска и снаряженіи эскадръ достигли огромныхъ успѣховъ. А гдѣ же была либеральная пресса? Почему она, такъ печально поющая объ ужасахъ войны „для народа“, не позаботилась прежде войны разузнать чрезъ своихъ „прикащиковъ“—о „правдивомъ“ положеніи вещей въ странѣ Восходящаго Солнца для пользы „народа?“ Почему либеральная пресса не думала и не спѣшила разсылать, распространять дешевыя газеты, брошюры, листки, извѣстія, объявленія о томъ, что такое Японія, каковы японцы, что значитъ „джиуджутсу?“ Нашлись—же деньги русскаго, опекаемаго либералами, „народа“, за которыя тюками, мѣшками заваливались станціи, фабрики, ярмарки подпольными изданіями социалистовъ—революционеровъ. Очевидно, либеральная пресса не сдумѣла, не въ силахъ была возвѣстить всему „народу“ правду о Востоцкѣ, предупредить, разъяснить толкомъ. Слышалось эхомъ, что „красная“ пресса писала и шумѣла на всякое начальство, на всякую инициативу администраціи безъ вѣдома „шестой

державы;“ критиковала пойманное и уже сдѣланное, но не освѣдомляла прежде. Стономъ отзывалось, какъ либеральныя газеты много писали о политикѣ на Востокѣ не по—существу дѣла, не по любви къ отечеству, а о свободныхъ пересудахъ всего русскаго изъ—за безстыднаго, лицедѣйнаго желанія „завоевать довѣріе и уваженіе запада“, расширить „духовный престижъ свой за границей;“ много кричали не объ историческомъ призваніи Россіи на Дальнемъ Востокѣ, а—въ угоду Европѣ—о томъ, чтобы мы, будучи малолѣтнимъ государствомъ, хоть-бы на подмосткахъ ложно-языческой западнической культуры, хоть на помочахъ либеральныхъ посуловъ, а казались-бы предъ заграницею культурными обезьянами; чтобы всѣ русскіе администраторы, чиновники и даже крестьяне плясали-бы предъ Европой на лапкахъ, преклонялись рабски предъ ея техническими успѣхами, которыхъ намъ по селамъ нельзя и примѣнять, нѣтъ физической возможности утилизировать. Эхо, слухи и стоны либеральной „шестой державы“ оказались въ пустынѣ; „народъ“ не слушалъ ихъ и не услышалъ. Правда жизни, а не болтовня, осталась за Царскимъ Правительствомъ.

Либеральные министры „шестой державы“ удивляются, почему имъ плохо вѣрять, почему „псевдо--патріоты“ не спѣшать съ повлономъ западной наукѣ, просвѣщенію, какъ идолу. А консервативная печать единодушно и настойчиво высказывается противъ этого, убѣдительно внушаетъ своимъ читателямъ—преданнымъ сынамъ своей родины и отеческихъ заветовъ, что великая, могущественная Россія не должна идти въ рабство и въ политико—экономическую кабалу въ западной пресловутой культурѣ; что дорогое отечество наше съ многомилліоннымъ сельскимъ „народомъ“ нашимъ должно расти и процвѣтать по вѣчнымъ идеаламъ истины, добра и правды а не по ложнымъ, непочинимъ, ржавымъ дѣшамъ капитализма; что всѣ мы, истинно-русскіе люди, должны хорошо звать дѣйствительную цѣну прогрессивнаго, комфортаго

жизня богатых по сравнению съ сельскими труженниками и городскими пролетаріями, должны опасаться господства роскошной жизни, аmezшинства „городовъ и во—еврейски“ надъ здоровой, правильной, типичической жизнью подавляющаго большинства „народнаго міра по селамъ.“ Вотъ по этому по самому „народу“ и благовоспитанные, читающіе русскіе люди боятся красныхъ либераловъ, ни на іоту не вѣрять искренности ихъ разсужденій въ похвалу всего западнаго. Разница слишкомъ чувствительна, а для сельскаго нашего міра—просто фейерячески сказочна! Подъ диктовку либеральныхъ министровъ „шестой державы“ ихъ приващивши мысли, состоящія на отчетѣ не у своего родного отечества, а у „за—границы“, стараются покорить доселѣ свободный „народъ“ и прочихъ дѣйствительныхъ „націоналистовъ“ туманомъ и тогой безконечно—расплывчатой „европейской“ „учености“, заковать въ стальныя путы свободно—грязной, односторонне—ябеднической, оалобленной либеральной прессы, которая и намѣревается восцарствовать надъ „народомъ“ хуже поносимой ими бюрократіи, сильнѣе „полдцейскаго раздутаго произвола“. А по русско-народному—такъ чѣмъ бахвалиться своею, или западною, безконечною съ непримиримыми гипотезами ученостью, да велячаться просвѣщенной но тлѣнной роскошью по—барски, не лучше ли уравнивать и упрощать все для простаго и бѣднаго сельскаго „народа“? отвергнута влиятельною А. Д. пр. а. Народъ же, о которомъ безъ него вѣдома и согласія такъ многороптать должно—либералы, живетъ и подумаетъ иначе. Возьмемъ для примѣра пресловутаго Галона. Умники, начиненные всякими дешевыми, западническими положеніями „обязыченной“ науки, готовы восцѣловать этому Галону гимны похвалы, преклоняться предъ его настоячивымъ и непреклоннымъ умѣньемъ создать такое громкое движеніе „рабочаго народа“. Многие, солидарные Галону, въ положеніяхъ, резолюціяхъ, утопіяхъ и фантазіяхъ социалістовъ, революціонеровъ, работающих „бойкотамъ“, уда и насиліемъ, подъ оде-

визомъ „въ борьбѣ обрѣтешь ти право свое“, принарядясь въ разноцвѣтную и чужую тогу „учености—ислѣдованія“, готови предпринять методическую обструвцію по законамъ логики для доказательства того, что если—бы мы, т. е. Россія, успѣли родиться раньше, если бы не было „нагаечниковъ“, бюрократіи, то Гапонъ успѣлъ-бы въ своей великой идеѣ и могъ бы съ „свободнымъ“ сердцемъ возвратиться въ свое оплеванное и взбудараженное имъ, отечество... А нашъ русскій „народъ“, ради котораго продѣлывается эта трюги—кровопролитная иллюминація Гононами и К-го, просто и коротко, не всё эти пустыя бредни, только спросилъ—бы (и спросилъ): „А что много денегъ—то изъ кассы рабочаго народа хапнуть съ собою Гапонъ? Теперь въ Парижѣ—то небось жеветь по ученому?“

Прибавляя „шестой державы“ по рабочему вопросу, въ объясненіе причины забастовокъ въ Питерѣ, пишутъ: „жизнь дорожаетъ, а заработная плата остается одна; съ ростомъ культуры рабочему требуется все большее количество времени для удовлетворенія его духовныхъ потребностей; съ ростомъ операцій фабрикъ и заводовъ, помѣщенія, приспособленія и вентиляціи отстаютъ отъ требованій гигиены;—а заявлять о сѣмъ, а требовать лучшаго нельзя.— „Какая-нибудь бездарность, благодаря кумовству, низкопоклонству и подкупу мастера, зарабатываетъ 150—200 руб., а даровитый и старательный рабочий не можетъ выгнать 30—40 руб.“—Вотъ резюме социалистическихъ основъ для забастовокъ и стачекъ „рабочаго народа“. На это можно отвѣчать вопросами.—Въ какомъ передовомъ европейскомъ государствѣ, во главѣ съ парламентомъ, или съ конституціей, безъ бюрократіи и безъ полицейскаго режима, доведено дѣло „рабочаго народа“ до того, чтобы онъ обходился безъ забастовокъ, чтобы можно было доказать удовлетвореніе резюмированныхъ социалистическихъ основъ для безконечныхъ требованій, заявленій, предъявленій рабочихъ? Какое „неизблемое начало законности и неразрывно съ нимъ

связанное начало политической свободы“ (см. „Записка 342 дѣятелей ученыхъ и высш. учеб. заведеній“) можетъ удовлетворить безчисленные и безконечно-разнообразныя претензіи „даровитыхъ и старательныхъ рабочихъ“, не могущихъ для себя выгнать 30—40 руб.? Каковой опытъ и чьей исторіи можетъ свидѣтельствовать, что всякія частныя претензіи отдѣльныхъ „нытиковъ“ могутъ быть удовлетворены „законодательной властью“ съ привлеченіемъ случайнаго контингента не свободно, а по способу европейской агитаціи, избранныхъ авантюристовъ изъ народа? Напрасно прикащики и либеральные министры „шестой державы“ рассчитываютъ обмануть народъ и „русское общество“ величіемъ своихъ блѣдныхъ ученыхъ дипломовъ. Все это не важно, не вѣчно для „народа“ даже не нужно. „Великій учитель“ народниковъ, Толстой изъ Ясной Поляны, чрезъ жену свою въ отвѣтъ Своду попрекнулъ митрами, украшенными брилліантами, а теперь либералы хотятъ соблазнить „народъ, русское общество“ блескомъ, богатствомъ, электричествомъ, инврустаціями, чудесами механики, вѣщностью культуры. „Народъ“ видитъ и любитъ чудеса въ лонѣ природы, а по вѣрѣ—отъ Св. Угодниковъ...

Въ министерствѣ „шестой державы“ красные члены сильно, желаютъ завести, учредить по лицу Святой Руси: митинги, банкеты, открытыя манифестаціи, совѣщанія съ громкими популярными рѣчами, въ которыхъ можно-бы было „въ необыкновенно рѣзкихъ выраженіяхъ клеймить „другъ—друга, какъ это, напр., въ радости мартышекъ—подражателей запада, дѣлалось въ Парижѣ по полученіи тамъ извѣстій о Петербургскихъ событіяхъ 9-го (23-го) января, („Наши дни“, 1905 г., № 31, „Парижъ“, М. Б.)—Вотъ граница и предѣлъ всякихъ стремленій крайнихъ западниковъ, красныхъ членовъ либеральной „шестой державы“. Повидимому добрыя и какъ—будто великія намѣренія прикащиковъ и министровъ этой „державы“ объ улучшеніи жизни „народа“ чрезъ одни указанія и разоблаченія отрицательныхъ фактовъ, о личной, академической и

политической свободѣ націи чрезъ внѣшнее почти физическое освобожденіе отъ всякихъ границъ закона и власти, о приобрѣтеніи „народнаго права“ чрезъ борьбу, ядомъ, кинжаломъ и револьверомъ, — все это, обычное для полуязыческаго запада, совсѣмъ не къ лицу, не по уму, не по—стѣнямъ для великана государства, только возрастающаго, для Святой искони Православной Россіи, по православной идеѣ для искони самодержавной Имперіи. Дай Богъ, чтобы красные члены изъ министерства „шестой державы“ стали, какъ соръ, какъ плевела на русской нивѣ, среди правовѣрной пшеницы!

Священникъ *П. Благонадеждинъ.*

На современныя темы.

Государство наше переживаетъ нинѣ тяжелый историческій моментъ. Идущая на Дальнемъ В. упорная борьба съ внѣшнимъ врагомъ должна и будетъ имѣть колоссальныя послѣдствія для нашей Родины. Эти послѣдствія будутъ для насъ хороши, если мы выйдемъ изъ этой борьбы побѣдителями, и дурны, если мы будемъ побѣждены. Въ виду этого надобно всѣмъ истинно—русскимъ людямъ „отъ мала до велика и отъ вельможи до простолюдина“ немедленно и энергично придти на помощь Правительству нашему и арміи, — надобно отдать для этой помощи все наше время, всѣ наши силы и средства, — надобно всѣмъ работать въ этомъ направленіи „не покладая рукъ“.

Всѣмъ надобно, но въ особенности тѣмъ, кто многое можетъ въ этомъ случаѣ сдѣлать. Пастыри нашей Православной церкви и въ особенности пастыри сельскіе принадлежатъ именно къ такого рода лицамъ; они много добра могутъ сдѣлать въ настоящее тяжелое время. Могутъ сдѣлать. „Однако, намѣрены ли они его дѣлать? Къ великому сожалѣнію, къ глубокой сердечной скорби, необходимо сознаться, что ука-

заннаго намѣренія со стороны духовенства пока не замѣтно. За немногими чуть ли не допускающими подсчетъ исключеніями, наше духовенство относится къ текущимъ военнымъ событіямъ вяло и апатично, полагая вѣроятно, что война нисколько его не коснется. Послѣдствія такого отношенія духовенства до крайности печальны и скорбны. У всѣхъ еще свѣжи въ памяти послѣднія газетныя извѣстія, сообщавшія, что нѣкоторые изъ нашихъ раненыхъ въ послѣднемъ бою — замерзали отъ недостатка санитарной помощи, что многіе наши выздоровѣвшіе отъ ранъ солдаты возвращаются на родину въ теперешнее суровое зимнее время разутыми и раздѣтыми. Замерзаютъ, разуты и раздѣты... Кто же это? Это не кто иной, какъ тѣ герои, которые кровь свою проливали за Вѣру, Царя и Отечество, которые душу свою полагали за други своя. Какой ужасъ, какой позоръ для насъ! Пастыри, по долгу своему пастырскому, обязывающемъ ихъ душу свою полагать за овцы своя, — подолгу представителей Вѣры Христовой — вѣры любви и милосердія, повелѣвающей прежде всего накормить алчущаго, напоить жаждущаго, одѣть нагого, посѣтить и утѣшить раненаго, — пастыри должны и сами явить словомъ, дѣломъ, житіемъ образцы высокой самоотверженной дѣятельности на пользу Вѣры, Царя и Отечества, и другихъ всѣми способами располагать къ тому же. Пусть, въ конечномъ результатѣ такой дѣятельности, ни одно страданіе дорогихъ защитниковъ нашихъ не останется безъ облегченія, пусть ни одна ихъ слеза не останется неотертой. Къ такой дѣятельности зоветъ насъ и священный призывъ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Государя нашего, зоветъ, наконецъ, и родина. Пусть Родина наша сѣрая, пусть она непривѣтливая, — тѣмъ не менѣе она одна у насъ, другой нѣтъ, и тѣмъ трогательнѣе, тѣмъ нѣжнѣе должна быть наша любовь къ ней, наша заботливость объ ея интересахъ.

Что же должно дѣлать духовенство въ настоящее тяжелое военное время? Патриотическая дѣятельность духовенства

должна развиваться въ слѣдующихъ направленіяхъ. На первомъ планѣ, конечно, должны стоять заботы объ организаціи помощи больнымъ и раненымъ воинамъ. Тѣ, кто своей грудью защищаютъ Вѣру, Царя и Отечество, вполне заслуживаютъ того, чтобы о нихъ позаботились самымъ рѣшительнымъ и энергичнымъ образомъ, чтобы въ пользу ихъ разъ на всегда были приняты такія мѣры, которыя бы сдѣлали невозможнымъ повтореніе вышеуказанныхъ тяжелыхъ явленій. Какъ же этого достигнуть? Вопросъ этотъ, собственно говоря, сводится къ слѣдующему: гдѣ взять для этого денежныхъ средствъ? Обращаться за этимъ къ общественной благотворительности, увязывать и доказывать необходимость денежныхъ пожертвованій на помощь больнымъ и раненымъ воинамъ, собирать эти пожертвованія и, затѣмъ, направлять ихъ въ центральныя учрежденія, завѣдующія организаціей помощи больнымъ и раненымъ воинамъ,—вся эта дѣятельность едва ли можетъ быть признана цѣлесообразной. Все это слишкомъ хлопотливо, слишкомъ ненадежно и, что самое главное, слишкомъ много требуетъ времени. Между тѣмъ, помощь больнымъ и раненымъ солдатамъ не ждетъ. Она можетъ понадобиться во всякую данную минуту и притомъ въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ не по силамъ ее удовлетворить нашей общественной благотворительности.—Надо, слѣдовательно, изыскать другой болѣе вѣрный, болѣе надежный источникъ денежныхъ средствъ. Таковой источникъ есть, и находится онъ отчасти въ рукахъ духовенства.—*Нужно, чтобы всѣ сельскія церкви,*—само собою разумѣется, что этому примѣру должны послѣдовать и городскія и всѣ монастыри нашего православнаго отечества,—*во все время войны отдѣляли на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ не около 3⁰/₁₀, а хотя половинную часть своихъ капиталовъ.* Мѣра эта совершенно достаточна и вполне возможна. Она достаточна, ибо половинная часть церковныхъ и монастырскихъ капиталовъ можетъ составить за годъ нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей. Она вполне возможна, ибо на остающуюся по-

ловину своихъ доходовъ церкви и монастыри безусловно могутъ удовлетворить всѣ свои насущнѣйшія потребности. Правда, нужды, менѣе важныя, могутъ остаться безъ удовлетворенія. Тѣмъ не менѣе, это не можетъ служить препятствіемъ къ осуществленію предлагаемой мѣры. Православныя церковныя общины всегда должны помнить, что совершенство церковно-общественной жизни должно выражаться, главнымъ образомъ, не въ блескѣ внѣшней обрядовой стороны, а въ добромъ дѣятельномъ сердцѣ, — не въ сладко—звучныхъ, громогласныхъ колоколахъ, не въ дорогой живописи, не въ искусственномъ и дорого стоящемъ пѣніи, а въ дѣлахъ милосердія, по слову Спасителя: „милости хочу, а не жертвы“ (Матѣ. IX, 13).— Предлагаемая мѣра не заключаетъ въ себѣ *ничего необыкновеннаго, чрезвычайнаго*. Петръ Великій, въ годину тяжелой Сѣверной войны, не постѣснялся перелить въ пушки церковныя колокола. Вышеуказанная мѣра совсѣмъ другого рода. Она вызоветъ лишь ту скромность въ церковныхъ потребностяхъ, которая и безъ этого должна быть наблюдаема въ виду печальнаго, траурнаго военнаго времени.

Ущербъ, который произойдетъ для церквей и монастырей отъ отдѣленія на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ половинной части ихъ доходовъ, — этотъ ущербъ, если только въ данномъ случаѣ позволительно говорить о какихъ-либо ущербахъ — *будетъ лишь временный*. Простой православный русскій народъ и лучшіе истинно—русскіе христіанскіе элементы образованнаго общества поймутъ и по достоинству оцѣнятъ высокопатріотическую дѣятельность нашихъ церквей и монастырей. Поймутъ, оцѣнятъ и, по нашему глубокому убѣжденію, съ лавкою возвратятъ тѣ церковныя и монастырскія жертвы, которыя придется теперь сдѣлать на великое Государственное дѣло. Такимъ обр., остается лишь послѣдовать въ извѣстной мѣрѣ тому заявленію Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Петербургскаго и Ладожскаго Антонія, которое имъ было сдѣлано въ началѣ войны въ письмѣ Государю Императору.

„*Великій Государь!*— писалъ Владыка, — *въ случаѣ нужды церкви и монастыри вынесутъ на алтарь отечества все свои священные сосуды, все свои драгоценности*“. Еще вѣтъ, конечно, такой величайшей крайности. Тѣмъ не менѣе, и теперь время очень тяжелое и, слѣд., вполне заслуживающее того, чтобы было хоть отчасти исполнено такъ торжественно данное Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою патриотическое обѣщаніе. Само собою также разумѣется, что и кружечный сборъ въ пользу раненыхъ на Дальнемъ В., который въ настоящее время производится по всемъ церквамъ и монастырямъ, долженъ быть поставленъ на надлежащую высоту. Пастырскаго слова, которымъ бы прихожане располагались къ щедрымъ жертвамъ на раненыхъ, почти нигдѣ не слышно. Самый сборъ, вопреки смыслу указа объ этомъ Святѣйшаго Синода, производится вмѣстѣ съ другими сборами и часто такимъ способомъ, который невыгодно отражается на количествѣ поступающихъ пожертвованій. Нерѣдко сборъ и совсѣмъ не производится. Всѣ эти крупные недочеты должны быть на будущее время рѣшительно устранены.

Кромѣ больныхъ, раненыхъ и возвращающихся по выздоровленію на родину, въ общественной заботливости, въ общественной помощи нуждаются и здоровые солдаты, пужаются наши дѣйствующія противъ японцевъ малчжурскія арміи. Заботы о довольствованіи этихъ армій во всехъ отношеніяхъ возложены на наше интендантское вѣдомство. Тѣмъ не менѣе, и наше общество должно принять въ этомъ дѣлѣ самое горячее участіе, ибо только такимъ способомъ возможно будетъ устранить тѣ неизбежные недочеты въ снабженіи арміи всемъ необходимымъ, которые всегда возможны въ этомъ дѣлѣ, какъ бы идеальзо на функционировало интендантское вѣдомство.—И въ этомъ случаѣ наше сельское духовенство можетъ сдѣлать очень много. Оно можетъ обойти свои приходы, какъ онс обходить ихъ во время сбора своихъ доходовъ, и собрать въ пользу воиновъ на Дальнемъ В. пожерт-

вовамія натурою, главнымъ образомъ полотномъ, и деньгами. Затѣмъ, собранное полотно можетъ быть перешито въ бѣлье, а на деньги долженъ быть приобрѣтенъ сапожный товаръ и сшиты сапоги. Если эта мѣра будетъ осуществлена быстро и рѣшительно и притомъ повсемѣстно, то въ первыхъ числахъ апрѣля—и это вполне возможно—со всѣхъ сторонъ необъятной Россіи потянутся на Дальній В. длинной вереницей транспорты бѣлья и прочной, легкой, прекрасной во всѣхъ отношеніяхъ обуви. И какая это будетъ неоцѣненная помощь нашимъ воинамъ, сколько исторгнетъ она у защитниковъ нашихъ словъ, а иногда и слезъ благодарности, какая крѣпкая установится связь между нами и нашими воинами на Дальнемъ В., и какое, наконецъ, мы испытаемъ счастье отъ сознанія того, что нами свято исполненъ нашъ патріотическій долгъ предъ Родиной и Государемъ Императоромъ Нашимъ.

Итакъ, пусть же наше духовенство какъ можно скорѣе и энергичнѣе явитъ ту дѣятельность, которой ждутъ отъ него Возлюбленные—Государь Императоръ нашъ и Отечество.

Студ. Н. А. Егоровъ.

И правда о школѣ.

Помѣщенная въ № 8 Епархіальныхъ Вѣдомостей прекрасная замѣтка свящ. В. Владимірова о сознательномъ изученіи Закона Божія въ сельской школѣ, заставляетъ насъ взглянуть на этотъ вопросъ нѣсколько глубже, разсмотрѣвъ его въ связи съ общимъ ходомъ школьнаго дѣла.

Въ замѣткѣ о. Владимірова указана *идеальная* сторона обученія предмету, т. е. указано, къ чему долженъ стремиться каждый законоучитель при преподаваніи Закона Божія въ школѣ, но не рѣшенъ вопросъ—насколько возможно выполнить это при настоящемъ положеніи школьнаго дѣла.

„Задача законоучителя сельской школы, пишет о. Владиміровъ, объяснять предлагаемое на урокъ такъ, чтобы оно непременно было *понято* учениками и усвоено;... понято такъ, чтобы *навсегда* осталось въ ихъ умѣ и сердцѣ.“ Такія слова только сказать легко, а исполнить ихъ на дѣлѣ очень и очень трудно. Даже скажемъ болѣе—для многихъ школъ невозможно. Какъ-бы законоучитель образцово ни велъ уроки Закона Божія, какъ бы онъ ни изощрялся въ простотѣ преподаванія, которое при неблагоразумномъ пользованіи даже можетъ послужить во вредъ,—все—таки онъ не выполнитъ намѣченной выше задачи.

Почему такъ? А потому, что успѣхъ разумнаго усвоенія Закона Божія зависитъ не отъ умѣнія законоучителя понятно преподавать, а отъ общей постановки школьнаго дѣла и степени развитія учениковъ. Не вѣрится, чтобы законоучитель не сумѣлъ преподавать Закона Божія въ формѣ доступной дѣтскому пониманію. Съ годами онъ осваивается съ предметомъ, вырабатываетъ методъ преподаванія и доводитъ его до возможной простоты. Но успѣхи по Закону Божию опять-таки слабы, и плохо прививается въ жизни усвоенное отчетливо на урокахъ. Требуется общее развитіе учениковъ, требуется научить *соображать* школьниковъ. А для этого „необходимы дружныя усилія наставниковъ ея“ (Объясн. записка по препод. Зак. Бож.), необходима общая совмѣстная, неустанная работа надъ школой. Но не такая работа, которая совершалась въ продолженіе этихъ протекшихъ 20 лѣтъ, когда самые приставленные къ ней работники—законоучители и діаконъ-учители не вѣривъ въ нее, тяготились ей, когда и самая школа терпѣла крупныя матеріальныя недостатки находясь въ то же время въ гоненіи и презрѣніи... Только при любовномъ отношеніи къ школѣ со стороны ея руководителей и только „правильно устроенная школа“ (правила для церк. школъ) дастъ хорошіе результаты для ея развитія. Душою всего этого дѣла долженъ быть о. завѣдующій

школой, онъ-же и законоучитель. Раздѣленіе этихъ обязанностей, какъ видно изъ практики, только тормозитъ школьное дѣло и даетъ сомнительныя матеріальныя выгоды. Завѣдующій долженъ отправлять не только чисто канцелярскія обязанности по школѣ, но и зорко слѣдить за ходомъ всего учебного и воспитательнаго дѣла. Онъ — ближайшій руководитель школы. Замѣтилъ о. завѣдующій черезъ разпросы у дѣтей или узналъ изъ кроткаго и безобиднаго разговора отъ учителя, что дѣти отстали въ изученіи какаго-либо предмета, напр., въ изученіи азбуки, чтенія, письма, счисленія и т. п. Онъ долженъ тотчасъ-же помочь учителю, долженъ направить дѣло, сказать и внушить дѣтямъ, чтобы они относились усерднѣе и внимательнѣе къ дѣлу, объяснить имъ съ своей стороны то, что они плохо понимаютъ — можетъ быть они поймутъ лучше объясненіе отъ другого лица. Такія назиданія и краткіе уроки принесутъ большую пользу учителю и будутъ быстро двигать школьное дѣло впередъ. О. завѣдующій также не долженъ оставлять безъ вниманія ни одного проступка ученика. Его дѣло слѣдить за всею религіозно-нравственною стороною школьнаго воспитанія и давать соотвѣтствующія наставленія. При такомъ ходѣ дѣла, о. завѣдующій совмѣстно съ учителемъ поднимутъ успѣхи школы, поставятъ ее на должную высоту и, такимъ образомъ, разбудятъ мысль въ дѣтяхъ и выведутъ ихъ изъ умственнаго застоя. Тогда и дѣло обученія Закону Божию приметъ иной характеръ. Тогда скорѣе можно добиться сознательнаго и разумнаго усвоенія предмета, и задача школы, „вложить первыя сѣмена вѣры и нравственности и сообщить первоначальныя знанія“ (§ 1 Выс. ут. пр. для церк. шк.)-будетъ легче выполнена.

Надобно принять во вниманіе также и то, что для выполнения программы сельской школы и разумнаго ея усвоенія мало удѣлено времени. Запечатлѣть въ 10-тилѣтнихъ дѣтяхъ, интеллектуальныя способности которыхъ едва начи-

нають пробуждаться, всё уроки Закона Божія и по другимъ предметамъ *въ три зимы* и притомъ такъ, чтобы они сдѣлались достояніемъ на всю жизнь, привились къ послѣдующей жизни—это очень трудно и, пожалуй, немислимо. Дѣти только что начали осваиваться со школой, съ ея предметами, привыкать къ ея порядкамъ и требованіямъ, — и вотъ кончились три зимы, кончились три года обученія. Нужно сдавать экзаменъ и выходить изъ школы, при кончивъ съ ней *навсегда* всякое общеніе... И оставляютъ дѣти школу съ слабымъ запасомъ знаній по предметамъ, съ слабымъ развитіемъ и, соотвѣтственно сему, съ слабыми зачатками религиозно-нравственныхъ требованій Закона Божія, необходимость которыхъ въ жизни ихъ сознаниемъ не усвоена. Эти зачатки упражненія воли дитяти въ добрѣ, не примѣняясь тотчасъ въ жизни, скоро заглушаются. Дѣти, по выходѣ изъ школы, вступаютъ въ обычную колею семейной жизни и должны подчиняться порядку ихъ совсѣмъ некультурной среды. Значить, проводить въ жизнь, даже и усвоенныя дѣтьми требованія Закона Божія, они не могутъ по самому своему положенію въ семьѣ, какъ дѣтей. Оставленные, такимъ образомъ, въ послѣдующее время, по окончаніи 3-годичнаго обученія, *на самихъ себя*, безъ надлежащаго руководства, они скоро теряютъ и то малое *доброе*, что ими приобрѣтено въ школѣ ¹⁾.

И здѣсь опять дѣло о завѣдующаго. Онъ не долженъ оставлять дѣтей по выходѣ изъ школы безъ своего руководства. Онъ долженъ располагать окончившихъ курсъ ученія къ чтенію книгъ изъ школьной библіотеки; слѣдить, чтобы они не прерывали связи со школой и храмомъ; привлекать къ участію въ религиозно-нравственныхъ чтеніяхъ при школѣ и, какъ вѣнецъ всего школьнаго дѣла, устраивать воскресно-повторительныя занятія со взрослыми. Но объ этомъ поподробнѣе доислѣдующей замѣтки.

¹⁾ Думается руководство въ дальнѣйшей жизни духовной дѣле пастыря-же.

Итакъ, вотъ тѣ причины, которыя, по нашему мнѣнію, мѣшаютъ сознательному усвоенію Закона Божія въ школахъ и затрудняютъ проведеніе его требованій въ жизнь.

Священникъ *Василій Архангельскій*.

Ваше Высокопреподобіе,

Отецъ Рectorъ!

Прочиталъ я въ № 4 Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущій 1905 годъ; замѣтку одного автора, подписанную инициалами — С. В. А.—, о братской помощи въ великомъ и добромъ дѣлѣ." Прочелъ я эту замѣтку съ удовольствіемъ и обратилъ на нее, рекомендуемое редакціей, вниманіе. Авторъ въ своей замѣткѣ малообразованность и невѣжество духовенства исключительно относитъ къ низшимъ членамъ причта — діаконамъ и псаломщикамъ, обходя высшихъ — священниковъ. На эту замѣтку позвольте мнѣ, одному изъ меньшихъ сихъ братій, сказать нѣчто и о высшихъ.

1. Забота о насущномъ, при поступленіи въ приходъ едва ли втягиваетъ однихъ низшихъ лишь членовъ причта, и препятствуетъ ихъ дальнѣйшему самообразованію?!

Забота эта, мнѣ кажется, въ той-же мѣрѣ присуща и священникамъ. Говорю это съ чисто практической стороны, зная у себя предъ глазами пастырей, поглощенныхъ гораздо большими заботами о сверхнасущномъ: отдавшихъ посѣву, хозяйству и т. п. Не говорю провѣхъ священниковъ. Нѣтъ, а пробольшую часть которыхъ знаю одесную и ошуюю себя въ приходахъ.

3. Затѣмъ, священникъ, по автору, долженъ быть руководителемъ причта при выборѣ чтенія книгъ изъ улучшенной благочиннической бібліотеки. Но позвольте: намъ не приходилось видѣть у священника такихъ книгъ изъ прежней бібліотеки, да едва ли придется пользоваться и изъ новой — улучшенной, потому что отношенія священника къ своему

причту вѣютъ только формальностью при службѣ и требѣхъ, а въ остальное время священникъ смотритъ на причтъ, какъ на рабоподчиненныхъ, а не какъ на евангельскихъ сотрудниковъ въ общемъ дѣлѣ созиданія Церкви Христовой и пасенія паствы. Современный священникъ въ своихъ отношеніяхъ не сближается съ причтомъ, а все дальше становится отъ него. Онъ охотнѣе дружитъ съ заправилами— кулаками своего прихода, чая отъ нихъ большей матеріальной выгоды. А причтъ что для него?! Онъ, большею частію, бѣденъ и стоитъ ли заводить съ нимъ „содружество“?!.. Съ сельскимъ заправилой они сойдутся, почитаютъ и либеральную газетку, въ родѣ „Русскаго Слова“, гдѣ участвуютъ и фельетонисты въ рясѣ. Прочитавъ ее, они, какъ говорится, всласть потолкуютъ о политивѣ подъ шумокъ самовара.

3. Далѣе, священникъ, читая періодическія изданія и книги, не только не подѣляется своимъ знаніемъ прочитаннаго съ причтомъ, но даже Епархіальныя и Церковныя Вѣдомости почасту не прочитываются ни имъ самимъ, ни причтомъ. Приходится по—нѣскольку разъ приходиться взять какіе-либо М.М. Епар. или Цер. Вѣдомостей, но поиски за ними бывають часто неудачны: то батюшки самого дома нѣтъ, то ничѣмъ не найдешь ихъ. Потомъ скажутъ—до слѣдующаго раза, а то-ему некогда. Когда же разъ и два уйдешь ни съ чѣмъ, тогда явится апатія отъ бездѣльнаго хожденія. Начинается пустое времяпровожденіе. Въ концѣ года все, выписываемое для церкви, собирается и отправляется въ архивъ для храненія. Вотъ вамъ и пріохочиваніе причта къ чтенію!.. Нападки на низшій причтъ въ школьномъ дѣлѣ также отчасти несправедливы. Да сами то руководители, спросите ихъ по совѣсти, не болѣе ли причта тяготятся школой? Не они ли охотнѣе идутъ въ земскую школу—за извѣстный земскій говорарь? Въ церковной же почасту не бывають по цѣлымъ недѣлямъ, благодаря тому, что вѣдь наблюдатель то свой братъ!.. Не про батюшекъ ли писалъ покойный Рачинскій, что жизнь ихъ пуста, что дѣломъ они поглощены хозяйствомъ, а осенью и зимой, кромѣ исполненія требъ и службы, они занимаются развѣздами по гостямъ, игрою въ карты и др. пошлыми развлеченіями?!..

4. Потомъ, въ замѣткѣ говорится, что другимъ руководителемъ къ самообразованію причта долженъ быть окружной о. благочинный. Да, дѣйствительно, обязанность о.о. благочинныхъ, по инструкціи, святая; и хорошо было бы, еслибы

это было такъ; но къ сожалѣнію—это только на бумагѣ, а на дѣлѣ бываетъ иначе.

Въ графѣ „кто какъ знаетъ чтеніе, пѣніе и катихизисъ“ пишется не дѣйствительность, а что скажетъ о. благочинному настоятель—священникъ, по большей части умѣющій къ нему пристроиться во время его поѣздовъ по благочинію. Такъ, псаломщикъ, умѣющій льстить священнику и почасту шпионить ему, читаетъ плохо, поетъ отвратительно, а о катихизисѣ и понятія не имѣетъ (онъ-нигдѣ не учившійся старинный дьячекъ), имѣетъ въ графѣ познавій отмѣтку: „весьма хорошо“. Другой членъ причта, съ большими шансами на означенную отмѣтку, какъ учитель цер.-прих. школы и получившій полусреднее образованіе, имѣетъ отмѣтку: „очень хорошо“. Вотъ вамъ и поддержка братскихъ отношеній въ причтѣ со стороны о. благочиннаго!!.. Это, что называется, подливка масла въ огонь. Отчего и дѣлается у обиженнаго озлобленіе противъ священника, а при удобномъ случаѣ, покажуй, и месть.

Въ заключеніе и я скажу отъ себя, что, дѣйствительно, само духовенство много виновно въ своей отсталости, благодаря своимъ руководителямъ въ дѣлѣ поднятія самообразованія. Обо всемъ изложенномъ не лгу, говорю истину и свидѣтельствуюсь своей совѣстію, подѣ с рахомъ отвѣтственности здѣсь и тамъ, на страшномъ Судищѣ Христовомъ.

Хорошо было бы со стороны Редакціи пропускать въ печать и такія статьи, въ которыхъ обвиняется не одинъ низшій причтъ въ дѣлѣ созиданія Церкви Христовой, а во главѣ съ его ближайшими руководителями.

Діаконъ Н. Д.

Порой въ осеннее ненастье,
Сквозь мракъ сгущенныхъ темныхъ тучъ,
Какъ будто средь несчастій счастье,
Проглянетъ солнца свѣтлый лучъ.
Природу яро онъ освѣтитъ,
Заглянетъ въ лѣсъ, заглянетъ въ садъ.
Увы, но что же тамъ онъ встрѣтитъ?
Гдѣ остановитъ жгучій взглядъ?
Трава поблекла, пожелтѣла.
Уныль и грустенъ видъ древесъ.

И лучь, взглянувъ осиротѣло,
Слѣшитъ сокрыться въ мракъ небесъ.
Порой и въ нашей жизни брвенной
Средь мглы появится „пророкъ“
И рвѣчью дерзко — вдохновенной
Громить нечестье и порокъ.
Въ рукахъ онъ держитъ знамя свѣта
И смѣло тѣму зоветъ на бой.
Любовью грудь его согрѣта,
Онъ съ виду — геній, онъ герой.
Но то жь, увы! окинувъ взоромъ
Весь этотъ міръ — собранье зла —
Онъ съ безнадежнымъ ужь уворомъ
Клеймитъ постыдныя дѣла.
Теряетъ вѣру въ свои силы,
Въ душѣ жь сомнѣнье все растетъ,
И онъ, беспомощный, унылый
Мечты забвенью предаетъ...
Межъ насъ такъ часто въ жизни бранной,
Сознавъ бессилье передъ зломъ,
Слагаютъ руки непрестанно
И почиваютъ мирнымъ сномъ.
А между тѣмъ порокъ могучій
Сердца людскія въ плѣнь беретъ,
Во сферу жизни гонитъ тучи
И громъ, и молнью издаетъ...

А-въ (воспитан. Т. Д. С.).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Художественно-живописное и иконостасное
заведеніе въ г. Черниговѣ

И в. И в. З о т о в а.

Въ моей художественной мастерской, получившей за художественную живопись и за *иконы* много благодарностей, имѣются для продажи въ числѣ другихъ слѣдующія иконы: точная копія съ портрета Преп. *Серафима* Сар. Чуд., Св. *Теодосія* Чер. Чуд. и Св. *Алексѣя* Митропол. Моск. Чудот. (въ память рожденія Наслѣдника). Иконы написаны на настоящемъ аеонскомъ кипарисѣ, съ чеканкой по червонному золо-

ту, и украшены разноцвѣтной эмалью. Размѣры и цѣны иконъ:
 3 арш. $2\frac{1}{2}$ ар. $2\frac{1}{4}$ ар. 2 ар. $1\frac{3}{4}$ ар. $1\frac{1}{2}$ ар. $1\frac{1}{4}$ ар.
 120 р. 100 р. 80 руб. 70 р. 60 руб. 50 руб. 40 руб.
 1 ар. 12 вер. 10 вер. На простыхъ доскахъ и полотнѣ и
 30 р. 20 руб. 15 руб. На простыхъ доскахъ и полотнѣ и
 цинкѣ безъ поволоты,—на половину дешевле. Въ бронзо-
 выхъ чеканныхъ массивныхъ ризахъ, золоченыхъ чрезъ
 огонь, замѣняющихъ серебряныя ризы, и разукрашенныхъ
 эмалевымъ вѣнцомъ—размѣры и цѣны иконъ слѣдующіе:
 2 арш. $1\frac{3}{4}$ ар. $1\frac{1}{2}$ ар. $1\frac{1}{4}$ ар. 1 ар.
 125 р. 110 р. 100 р. 85 руб. 65 р. За иконы въ 2 и 3
 лика приплачивается по $\frac{1}{4}$ стоимости за каждый лиць. Для
 желающихъ, чтобы икона Преподобн *Серафима* была освя-
 щена на *его* мощахъ, я вошелъ по сему предмету въ соглаше-
 ніе съ Саровской обителью, такъ что заказанная икона будетъ
 выслана покупателю изъ Сарова или же по желанію его бу-
 детъ освящена у мощей св. *Феодосія* Черныгов. Пересылку и
 упаковку иконъ по жел. дор. мал. скор. изъ Черныгова
 принимаю на свой счетъ, а изъ Сарова пересылка оплачива-
 ется заказчикомъ. По желанію заказчика иконы высылаются
 безъ задатка и наложеннаго платежа, а слѣдующія деньги высы-
 лаются по полученіи заказа, и если заказъ окажется по
 своему исполненію неудовлетворительнымъ, то принимается
 обратно. На иконостасы и стоячіе кіоты въ видѣ иконоста-
 совъ съ рѣзбою высылаю рисунки. Имѣются багетовыя рамы,
служба и акафистъ Пр. Серафиму цѣною за 2 экз. безъ
 переплета 1 р., а въ переплетѣ 1 р. 40 коп. съ пересыл-
 кой. Прейсъ-курантъ—*бесплатно*.

Содержаніе. Отдѣлъ неофициальный. I. Думы. II. Изъ жизни и дѣятельности духовенства. III. О. М. До-
 стоевскій, какъ беллетристъ-проповѣдникъ евангельской люб-
 ви. (Продолженіе). IV. Министры „шестой державы“. V.
 На современные темы. VI. Правда о школь. VII. Письмо къ
 редактору. VIII. Стихотвореніе. IX. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Феодоръ*.

Цензоръ, Протоіерей *Петръ Успенскій*.

Печат. довол. 19 Марта 1905 г.

Тамбовъ. типо-литог. Губ. Прагд.